

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемая при Иркутской Духовной Семинаріи.

№

3 и 4.

9 февраля

1905 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 4 и 15 числа.

Иркутскъ.

Типографія А. А. Сизыхъ, Большая ул., д. Милевскаго.

Живописная и иконописная мастерская.

Принимаю заказы.

МАТВѢЙ БЕНОВЕНТУРЪЕВИЧЪ ОЛОВИНЪ.

Писаніе вновь и исправленіе иконъ на золотыхъ, насыпныхъ и простыхъ фасонахъ, на доскахъ, полотнѣ и металлѣ разныхъ размѣровъ, а также и прозрачныхъ иконъ на полотнѣ и стеклахъ

Адресъ: Иркутскъ, Казарменская ул., д. Донского. Телефонъ 354.

Открыта подписка на 1905 годъ

на ежемѣсячный иллюстрированный религиозно-назидательный журналъ

Отдыхъ Христіанина

«Отдыхъ Христіанина» издается при ближайшемъ и постоянномъ участіи извѣстнаго духовнаго писателя Геромонаха Михаила.

Въ годъ будетъ дано

12 КНИЖЕКЪ ЖУРНАЛА

отъ 10 до 12 печ. листовъ каждая.

Въ качествѣ бесплатныхъ приложенийъ будутъ даны двѣ книги
(1 СВѢТЬ ВО ТЬМѢ СВѢТИТЬ 1)

Н. П. Смоленскаго.

Разказы изъ жизни первыхъ христіанъ.

Въ книгѣ большого формата будетъ свыше 400 страницъ съ рисунками.

(2 НА СЛУЖБѢ БОГУ, 2)

М. Горва.

(Очерки и разказы изъ жизни русскихъ подвижниковъ XIX столѣтія. Въ книгѣ будетъ около 500 страницъ съ рисунками.)

Подписная цѣна въ годъ

ТРИ РУБЛЯ

СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ.

С.-Петербургъ. Обводный каналъ. д. № 116.

Редакторы свящ.: А. Рождественскій и П. Миртовъ.

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№

3 и 4.

Адресъ редак-
ціи: Успенская
площадь, Ду-
ховная Семи-
нарія.

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и
пересылкою
5 руб. 50 к.,
отд. номер. 30 к.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 8 рублей, во второй и третій разъ по 2 руб., далѣе по 1 руб. 50 коп. За половину и четверть страницы въ соотвѣтственное число разъ меньше.

Февраль 9. ГОДЪ ХЛІІ. 1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ—Указъ Преосвященному Тихону.—Церковное торжество.—Церемоніаль.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Святитель Иннокентій и его миссіонерская дѣятельность.—Чудеса Святителя Иннокентія.—Что оставилъ на память Иркутску Святитель Иннокентій?—Историко-статистическое описаніе Вознесенскаго монастыря.—Къ 9-му февраля 1905 года (замѣтка).—Братство Святителя Иннокентія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Тихону, Архіепископу Иркутскому и Верхоленскому, — отъ 3 января 1905 года за № 31.

По указу *Его Императорскаго Величества*, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ

Вашего Преосвященства, отъ 4 декабря 1904 года за № 3285, коимъ ходатайствуете о разрѣшеніи совершить въ 8 и 9 день февраля 1905 года по представленной программѣ церковное празднованіе въ ознаменованіе столѣтія со времени открытія Св. Мощей Святителя Иннокентія, перваго Епископа Иркутскаго. *Приказали:* Обсудивъ означенное ходатайство Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ ознаменованіе столѣтія со времени открытія Св. Мощей Святителя Иннокентія, почивающихъ въ соборномъ храмѣ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, разрѣшить Иркутскому Епархіальному Начальству совершить въ 8 и 9 день февраля 1905 года церковное празднованіе согласно выработанной Епархіальнымъ Начальствомъ программѣ. О чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ.

ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО

въ Иркутской епархіи 9-го февраля 1905 года, въ память 100-лѣтія со дня открытія честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей Святителя Иннокентія, 1-го епископа Иркутскаго, почивающихъ въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ.

1) 8 февраля въ Иркутскомъ кафедральномъ соборѣ и во всѣхъ градскихъ, монастырскихъ, сельскихъ и миссіонерскихъ церквахъ Иркутской епархіи совершается всенощное бдѣніе Святителю Иннокентію, съ чтеніемъ акаѳиста и житія, а 9 февраля—литургія и по окончаніи ея молебень Святителю Иннокентію со звономъ.

2) Въ Вознесенскомъ Св. Иннокентія монастырѣ 8 февраля всенощное бдѣніе совершается Архіерейскимъ

служениемъ. Послѣ 1-й каѳизмы — чтеніе житія Святителя Иннокентія; послѣ 2-й каѳизмы слово; во время пѣнія «Хвалите Имя Господне» — износятся на средину храма Святыя Мощи и затѣмъ совершается акаѳистъ Святителю Иннокентію; прочее по общему чиноположенію.

3) 9 февраля въ Иркутскихъ градскихъ церквахъ совершается ранняя литургія (начало въ 6 часовъ утра), кромѣ Каѳедральнаго собора, Знаменскаго и Князе-Владимірскаго монастырей и Успенской, Крестовоздвиженской, Михаило-Архангельской и Глазковской Николо-Иннокентіевской церквей, въ которыхъ совершается поздняя литургія въ обычное время.

4) Въ 7½ часовъ утра на колокольнѣ каѳедральнаго собора начинается перезвонъ для сбора всего градскаго духовенства къ собору съ хоругвами, запрестольными крестами и иконами Божіей Матери и храмовыми. Облаченія золотыя.

5) Ровно въ 8 часовъ утра, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, начинается крестный ходъ изъ Каѳедральнаго собора съ чудотворною иконою Казанской Богоматери въ Вознесенскій монастырь, сопровождаемый Епископомъ; во время хода — общее пѣніе.

6) Въ Вознесенскомъ монастырѣ ранняя литургія совершается въ придѣлѣ во имя Святителя Иннокентія; въ 9-мъ часу утра — перезвонъ и освященіе воды; въ 9-ть часовъ благовѣстъ къ поздней литургіи.

7) Крестный ходъ у святыхъ вратъ Вознесенскаго монастыря встрѣчаетъ Архіепископъ съ братією монастыря и прочимъ духовенствомъ; затѣмъ совершается Божественная литургія въ Вознесенскомъ соборномъ и другихъ монастырскихъ храмахъ. Во время причащаго — слово.

8) Послѣ литургіи—крестный ходъ вокругъ соборнаго храма Вознесенскаго монастыря, съ преднесеніемъ Святыхъ Мощей, хоругвей, иконъ и священныхъ памятниковъ, сохранившихся съ Святителя Иннокентія: фелони, епитрахили, митры, панаги, клобука, камилавки, воздуха и посоха.

9) Во время крестнаго хода совершается молебенъ Святителю Иннокентію. Ектеніи литіи совершаются при остановкахъ на 4 сторонахъ храма. Архіепископъ совершаетъ осѣненіе животворящимъ крестомъ и окропленіе св. водою. Во время крестнаго хода—звонъ не только въ монастырѣ, но и во всѣхъ градскихъ церквахъ.

10) По входѣ въ соборъ ектенія: «Еще молима, о еже услышати Господу Богу...; молитва Святителю Иннокентію предъ Мощами его съ колѣнопреклоненіемъ; затѣмъ Святая Мощи поставляются на свое обычное мѣсто. Отгуель и многолѣтіе.

11) Послѣ обхожденія вокругъ собора градское духовенство съ хоругвями и иконами, не входя въ соборъ обители, обычнымъ порядкомъ возвращается въ городъ Иркутскъ.

12) Цѣлдневный звонъ во всѣхъ церквахъ города.

13) Подробное росписание, кому и что нести, въ какомъ порядкѣ шествовать принимающимъ участіе въ крестномъ ходѣ, кому быть въ сослуженіи всенощнаго бдѣнія и литургіи въ Вознесенскомъ монастырѣ и другихъ церквахъ, въ свое время имѣть быть составлено ключаремъ Иркутскаго кафедральнаго собора и благочиннымъ градскихъ церквей съ участіемъ о. наѣстника монастыря.

„29 Генв. 1905 г. Утверждается, Тихонъ,
Архіепископъ Иркутскій“.

**Церемоніаль празднованія столбтія со дня открытія
честныхъ и многоцѣлебныхъ Мощей Святителя и Чудо-
творца Иннокентія, 1-го Епископа Иркутскаго, 9 февраля
1905 года.**

I.

8 февраля во всѣхъ церквахъ г. Иркутска въ 6 часовъ
вечера совершается всенощное бдѣніе Святителю Иннокентію,
съ чтеніемъ Акаѳиста и житія, а 9-го февраля ранняя
Литургія съ поученіями и молебнами, кромѣ церквей:
Каѳедральнаго Казанскаго собора, монастырей— Знаменскаго
и Бяже-Владимірскаго, Успенской, Крестовоздвиженской,
Харлампіевской и Глазковской, гдѣ совершаются Литургіи
позднія, въ 9 ч. утра.

II.

Всенощное бдѣніе въ монастырѣ 8-го февраля.

Всенощное бдѣніе въ Вознесенскомъ монастырѣ совер-
шается архіерейскимъ чиномъ. Начинаетъ службу Ректоръ
Семинаріи (въ мантіи и клобуцѣ) съ первымъ монастырскимъ
діакономъ.

На малый входъ облачаются, кромѣ Ректора Семинаріи,
Протоіереи: Каѳедральный, о. Н. Головшиковъ, о. Намѣстникъ
и іеромонахъ Θεодосій, при двухъ діаконахъ (протодіаконъ и
діаконъ о. Н. Старцевъ).

На литію исходятъ: одинъ Архіерей, архимандриты:
Никонъ и Иоаннъ, о. о. протоіереи: И. Шастинъ, В. Колыловъ,

Гр. Двѣтковъ, о. Намѣстникъ, священникъ о. Н. Шастинъ и іеромонахи: Θεодосій и двое Вознесенскаго монастыря (по назначенію Его Преосвященства, Епископа Киренскаго), при 4 діаконахъ: кромѣ вышеупомянутыхъ – Протодіаконъ о. И. Евтифѣевъ и Заплетаевъ.

Послѣ 1-й каѳизмы: житіе Свят. Иннокентія читаетъ Іеромонахъ Θεодосій.

Послѣ 2-й каѳизмы: слово произноситъ Архимандритъ Іоаннъ.

Во время чтенія каѳизмъ діаконы на блюдахъ разносятъ народу свѣчи, листки и иконки.

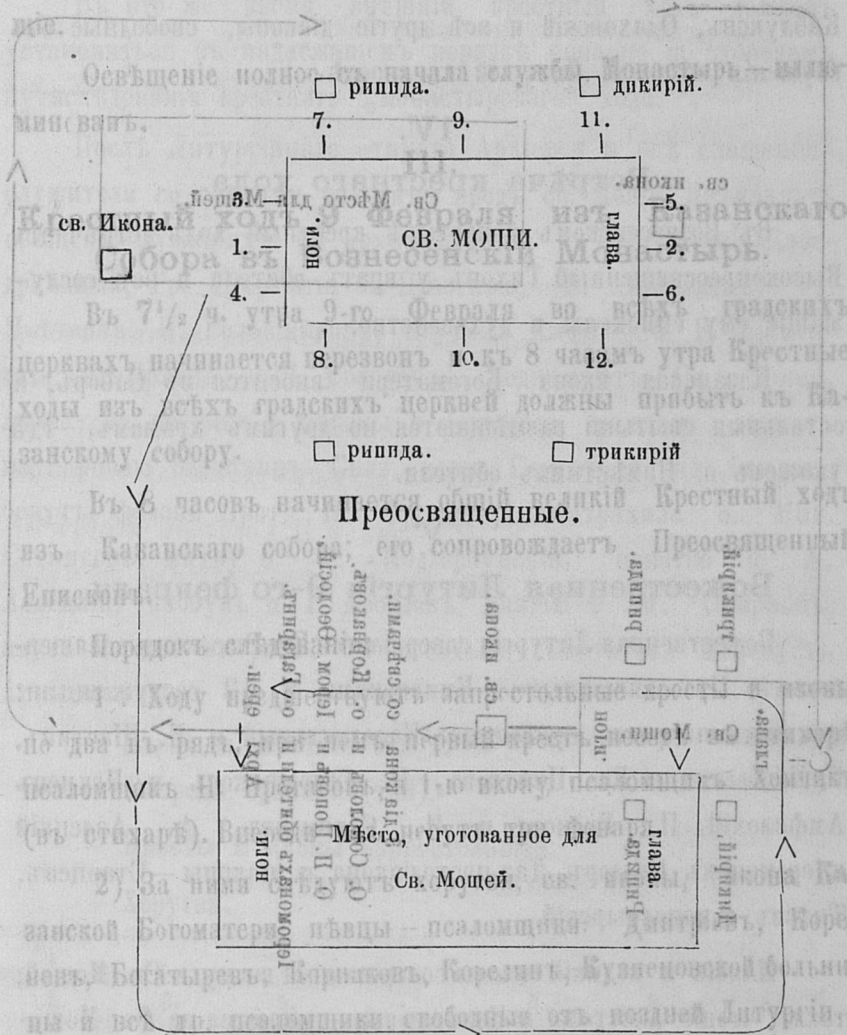
Лишь только запоютъ «Хвалите имя Господне», народъ зажигаетъ свѣчи, а Архіепископъ и Епископы исходятъ предъ Св. Мощи и становятся съ сѣверной ихъ стороны, за ними слѣдуютъ Архимандриты, Протоіерей и священники, кромѣ вышеупомянутыхъ: Протоіерей: о. П. Громовъ, игумень Амфилохій и священники: А. Азлецкій, Д. Гагаринъ, о. Корнаковъ, о. Соколовъ и П. Подовъ и іеромонахъ обители; 7 діаконовъ; 2 Протодіакона, Старцевъ, Скорубскій, Титовъ и 2 іеродиакона.

Первый протодіаконъ подаетъ кадило Архіепископу. Съ противоположной стороны (южной) становятся 2 Протодіакона и діаконовъ Старцевъ съ большими свѣчами; два діакона, Скорубскій и Титовъ, съ рипидами становятся по сторонамъ Св. Мощей. Владыкѣ сопутствуютъ иподіаконъ съ дикиріемъ и трикиріемъ (по обычаю).

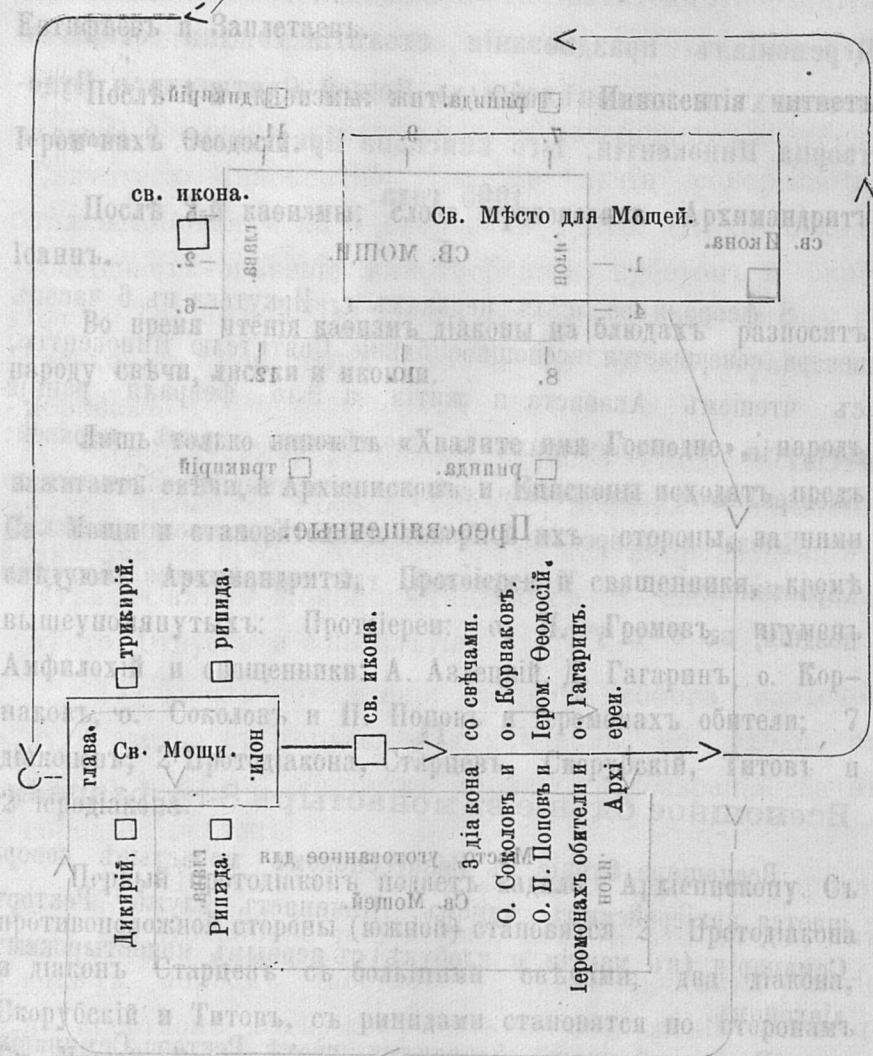
Двѣнадцать священно-служителей: 1) Архим. Никонъ, 2) Архим. Іоаннъ, 3) Каѳедр. Протоіерей, 4) Прот. И. Шастинъ, 5) Прот. В. Коныловъ, 6) Прот. Г. Двѣтковъ, 7) Прот. Н. Головицковъ, 8) Игум. Амфилохій, 9) Пр. П. Громовъ,

10) Свящ. А. Азлецкій, 11) о. Намѣстникъ и 12) о. Н. Шастинъ берутся за св. раку, какъ указано на чертежѣ:

Тихо несутъ Святыя Мощи на уготованное среди храма мѣсто. Св. Икону несутъ два иеромонаха впереди Свят. Мощей. Шествіе совершается въ такомъ порядкѣ:

По поставленіи Св. Мощей—рѣчь Высокопреосвященнаго Архієпископа. Трикирій и дикирій (2 монастырскихъ діакона), а также рипиды, осѣняютъ Св. Мощи до конца Богослуженія.

Во время акаѳиста два протодіакона кадятъ Свят. Мощи, а діаконъ о. Старцевъ Св. Икону.

1. Помазуютъ два Архіерея; у Св. Мощей остаются два іеромонаха у Св. главы и свящ.: о. Гагаринъ и о. Соколовъ у ногъ Святителя.

На славословіе исходитъ Архіепископъ и всѣ сослужащіе.

Освѣщеніе полное съ начала службы. Монастырь — иллюминантъ.

VI III.

Крестный ходъ 9 Февраля изъ Казанскаго Собора въ Вознесенскій Монастырь.

Въ 7½ ч. утра 9-го Февраля во всѣхъ градскихъ церквахъ начинается перезвонъ и къ 8 часамъ утра Крестные ходы изъ всѣхъ градскихъ церквей должны прибыть къ Казанскому собору.

Въ 8 часовъ начинается общій великій Крестный ходъ изъ Казанскаго собора; его сопровождаетъ Преосвященный Епископъ.

Порядокъ слѣдованія:

1) Ходу предшествуютъ запрестольные кресты и иконы по два въ рядъ, при чемъ первый крестъ несетъ въ стихарѣ псаломщикъ Н. Протасовъ, а 1-ю икону псаломщикъ Хомчикъ (въ стихарѣ). Впереди ихъ несутъ три фонаря.

2) За ними слѣдуютъ хоругви, св. иконы, икона Казанской Богоматери, пѣвцы — псаломщики: Дмитріевъ, Кореньевъ, Богатыревъ, Корнаковъ, Корелинъ, Кузнецовской больницы и всѣ др. псаломщики, свободные отъ поздней Литургіи.

За ними, принимая участіе въ пѣвнѣ, во. о. діаконы: Ивановъ, Образцовъ, Мокѣевскій, Богоявленскій и Луковской.

3) Священники и протоіереи парами: П. Колодезниковъ и Мих. Шастинъ, Б. Даниловъ и И. Виноградовъ, П. Знаменскій и А. С. Писаревъ, Н. Соколовъ и Іеромонахъ Θεодосій, Д. Гагаринъ и А. В. Писаревъ, Н. Дебрскій и Корнаковъ,

Н. Шергинъ и В. Стуковъ, М. Очеретинъ и Н. Шастицъ, І. Дроздовъ и А. Азлецкій.

Впереди ихъ ключарь несетъ Св. Крестъ.

4) Преосвященный и за нимъ діаконы: Шангинъ, Каблуковъ, Одаховскій и всѣ другіе діаконы, свободные отъ служенія позднихъ Литургій въ городѣ.

IV.

Встрѣча крестнаго хода.

Въ Вознесенскомъ монастырѣ крестный ходъ встрѣчаетъ Высокопреосвященный Тиховъ у вратъ обители и всѣ сослужащіе ему епископы и духовенство.

Казанская икона Богоматери вносится въ Соборъ, а остальные свѣтыни размѣщаются по другимъ храмамъ, гдѣ укажетъ о. Намѣстникъ обители.

V.

Божественная Литургія 9-го февраля.

Божественная Литургія совершается Его Высокопреосвященствомъ, Преосвященными Епископами и 12 сослужащими: два архимандрита, протоіереи: Кафедральный и И. Шастицъ, В. Копыловъ и Гр. Цвѣтковъ, Н. Головщиковъ и Игуменъ Амфилохій, П. Громовъ и И. Сотниковъ, А. Азлецкій и Іеромонахъ Теодоръ. Два протодіакона и діаконы — Старцевъ, Титовъ и монастырскій.

Малый и великій входы совершаются вокругъ Св. Мощей; также чтеніе апостола и Евангелія совершаются за Св. Мощами Дикирій и трикирій, а также ршиды, съ начала службы бѣсняють Св. Мощи до конца Литургіи (діаконы — смѣняясь). За причастнымъ слово предложить о. Ректоръ Семинаріи.

Къ концу Литургіи являются въ монастырь всѣ прочіе священники и діаконы, оставшіеся для позднихъ Литургій въ городѣ.

На сѣверной сторонѣ - ектенія изъ Литіи: „Еще молимся о всякой души“ (на Воздвиженіе Креста Господня).

Осѣненіе и окропленіе.

Затѣмъ пѣвчіе поютъ: Трисвятое и пр. и по: „Отче нашъ“ тропарь Святителю.

Предъ западными дверями: „Еще молимся, о еже сохранитися обители сей и граду сему“...

Осѣненіе и окропленіе.

По входѣ въ храмъ предъ поставленными по срединѣ Св. Мощами произносится ектенія: „Еще молимся, и о еже услышати“ и колѣнопреклоненная молитва Святителю; поется величаніе.

Св. Мощи ставятъ на обычномъ мѣстѣ.

Отпустъ и многостіе.

Крестный ходъ „градской“ возвращается тѣмъ же порядкомъ.

Владыки возвращаются въ покои Настоятеля со „многую славою“.

Никакія измѣненія въ церемоніаль, безъ особаго разрѣшенія Архіепископа, не разрѣшаются. Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ указаннаго возлагается на о. Ключаря Собора.

Въ случаѣ измѣненія въ ектеніи

Затѣмъ пѣвчіе поютъ

и окропленіе св. водою.

П Р И В ъ А В Л Е Н І Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

ФЕВРАЛЬ 1 и 8. № 3 и 4. 1905 г.

**Святитель Иркутскій Иннокентій 1-й (Нульчиц-
кій) и его миссіонерская дѣятельность.**

Въ 5 верстахъ отъ г. Иркутска, на берегу Ангары, лежитъ св. обитель Величественную картину, представляетъ эта обитель, особенно съ окружающимъ ее горь, откуда видна она за десятки версть. Надъ всѣми храмами и зданіями этой обители, возвышается пятиглавый соборъ, который своимъ величіемъ невольно приковываетъ взглядъ путешественника, идущаго изъ Россіи, съ устьевъ Лены или съ береговъ Восточнаго океана. Невольно задумается путешественникъ, зачѣмъ Иркутскіе граждане такъ возвысили этотъ соборъ, что онъ какъ-бы уничтожаетъ собою всѣ, окружающія его, зданія, не есть ли это какая нибудь особенная, досточтимая святыня?.. Надъ входомъ въ соборъ красуется надпись золотыми ли-

терами: *Богу, вѣдомому во Христв и дивному во свя-
тыхъ*. Прочитавшему сію надпись становится ясно, почему
этотъ храмъ такъ величественъ по своей архитектурѣ. По-
тому что не только жители Иркутска, но и всей Сибири, со
всѣми своими разнородными племенами, отъ Алтайскихъ горъ
до береговъ Камчатки и съ береговъ Ледовитаго океана до
Пекина, всѣ находятъ въ этомъ соборѣ залогъ помощи и
молитвы за нихъ не только въ настоящей жизни, но и въ
будущей. Здѣсь почиваютъ мощи св. Иннокентія, который
въ жизни своей такъ много сдѣлалъ для Сибири, но еще
болѣе чудесами послѣ своего представленія. Каждому си-
биряку знакомо имя св. Иннокентія. Съ ранней весны до
поздней осени громадныя толпы народа стекаются къ оби-
тели св. Иннокентія за 1000 верстъ, чтобы помолиться предъ
мощами прославленнаго Угодника. Въ этой разнообразной
толпѣ вы увидите и пермяка, и обитателя береговъ Оби,
и калмыка съ Алтая, и бурята съ какихъ-нибудь Хорин-
скихъ степей, и тунгуса съ береговъ Лены, и якута, обита-
теля тундры. Всѣ эти поклонники съ живою вѣрою при-
падаютъ къ мощамъ Угодника и, одушевленные вѣрою въ
помощь, возвращаются съ новыми силами для продолженія
жизненнаго пути. Какимъ же образомъ имя Святителя стало из-
вѣстнымъ даже среди инородцевъ? Чтобы отвѣтить на
этотъ вопросъ, постараемся изложить земную жизнь Святи-
теля, его отношеніе къ Сибири вообще и къ инородцамъ
въ особенности. Въ литературѣ появлялись статьи, въ ко-
торыхъ скептически относились къ миссіонерской дѣятельности
Святителя, но мы, сибиряки, свято вѣримъ въ слова, какими
воспѣваетъ св. Церковь память Угодника, какъ «пророкъ
ника вѣры во языцехъ монгольскихъ.»

Предки св. Иннокентія были дворяне Кульчицкіе или
Большичкіе. Фамилія эта съ древнихъ временъ извѣстна
была въ Галиціи, Литвѣ, Волинѣ. Съ половины XVII-го

вѣка родители и ближайшіе родственники Святителя переселились съ Волыни въ заднѣпровскую Украину, нынѣшнюю Черниговскую губ., гдѣ и родился св. Иннокентій. Причина переселенія была опасность преслѣдованія за православіе на Волыни. Годъ рожденія Святителя съ достовѣрностью не извѣстенъ, но можно предположить 1680—1682 гг. При крещеніи св. Иннокентій нареченъ былъ Іоанномъ. Въ книгахъ, принадлежащихъ Святителю и находящихся въ Иркутской Духовной Семинаріи, есть надписи, сдѣланныя рукою Святителя; въ книгѣ: *mensa spiritualium ciborum*, 1694 года, на первомъ листѣ находится надпись: «ex libris Innocentii Kolczyski, moni propra», а на 6 листѣ: «ex libris Joannis Kulczyski.» За тѣмъ въ одной изъ тѣхъ же книгъ есть надпись также рукою Святителя: «жрется агнецъ Божій за мірекій животъ. Охъ, помяни Господи, помяни Господи Ивана, отца моего! Охъ, охъ, охъ!» Отсюда можно предположить, что и отецъ его назывался также Іоанномъ.

Около 13 лѣтъ отъ роду Іоаннъ поступилъ въ Кіевскую коллегію, гдѣ приходилось ему слушать знаменитыхъ ученыхъ того времени: Феодана Прокоповича, Стефана Яворскаго, Іосифа Краковскаго, который былъ ректоромъ коллегіи въ то время. Это было около 1695 года. Лекціи, преподаваемыя ими учеными, собственноручно переписаны Іоанномъ и хранятся, какъ драгоценность, въ бібліотекѣ Ирк. Дух. Семинаріи.

Въ 1701-мъ г. коллегія переименована была Петромъ І-мъ въ Академію, въ которой Іоаннъ учился еще около 4 лѣтъ и окончилъ курсъ, какъ предполагають, въ 1706 г. Есть письменныя доказательства объ окончаніи имъ полного курса академіи («Кіевъ съ его училищемъ — академіей», В. Асконенскаго, ч. I, стр. 297), но въ какомъ году онъ окончилъ, нигдѣ не говорится, между тѣмъ какъ съ этого (1706) года у него прекратилась академическія записки и

снова начались уже въ Москвѣ, гдѣ онъ былъ профессоромъ. Въ 1708 г. Іоаннъ принялъ монашество въ Печерской лаврѣ и нареченъ былъ Иннокентіемъ.¹⁾ Не долго пришлось ему жить съ тишинѣ Кіевопечерской лавры. Стефанъ Яворскій, нуждаясь для Московской славяно-россійской академіи въ людяхъ, хорошо знающихъ латинскія науки, вызвалъ благочестиваго Иннокентія въ Москву въ началѣ 1710 года. Здѣсь онъ назначенъ былъ учителемъ словесности, которую и преподавалъ по 1714 г. Съ этого времени назначенъ былъ префектомъ академіи и преподавалъ философію, метафизику и нравственное богословіе до 1719 г.²⁾ Въ этомъ году онъ переведенъ былъ въ Петербургъ, въ Александроневскій монастырь, съ назначеніемъ іеромонахомъ во флотъ, вскорѣ потомъ назначенъ былъ оберъ-іеромонахомъ въ Финляндскій корпусъ при г. Або и исполнялъ эту должность до 4 Іюня 1720 г.

Но промыслъ Божій готовилъ совершенно иное назначеніе будущему іерарху: онъ долженъ былъ сдѣлаться насадителемъ христіанской вѣры и нравственности на далекой окраинѣ нашего отечества. Сосѣднее съ нами Китайское государство, подъ управленіемъ мирнаго Банси или Коп-хи, подавало надежду на сближеніе съ христіанствомъ. Свободная торговля въ Пекинѣ, разрѣшенная богдыханомъ, не мало привлекала нашихъ соотечественниковъ въ царство хинновъ. Явилась нужда испросить разрѣшеніе китайскаго правительства о постройкѣ храма и отправленіи Богослуженія въ Пекинѣ. Хотя и ранѣе Богослуженіе и требы исправлялъ живущій тамъ русскій священникъ Дмитрій, взятый въ плѣнъ изъ Албазина, но въ 1711 г. богдыханъ разрѣшилъ, по просьбѣ купца Осколкова, официально прибыть въ Пекинъ русскому священнику, почему въ 1715 г. 20 Апр. съ воз-

1) „Странникъ“ за 1879 г., т. II. Стр. 185.

2) Исторія моск. дух. академіи, Смирнова, 1855 г. Стр. 206.

вращающимся китайскимъ посольствомъ прибылъ туда архимандритъ Илларионъ съ свещ. Лаврентіемъ, діакономъ Филимономъ и съ 7-ю церковниками.¹⁾ Россійское духовенство принято было съ великимъ уваженіемъ. Богдыханъ „архимандрита пятой степени, а священника и діакона седьмой степени мандаринства пожаловалъ, прочихъ же семерыхъ воинами учинилъ“.²⁾

Все это доказывало самое дружественное отношеніе между двумя монархами, хотя многихъ важныхъ политическихъ вопросовъ, особенно о границъ, не было рѣшено.

Въ концѣ 1719 г. архим. Илларионъ умеръ. Китайскій трибуналъ, увѣдомля о смерти Иллариона сибирскаго губернатора, князя Гагарина, пишетъ: „ты же, Гагаринъ, опредѣли, хочете ли сюда прислать второго архимандрита, или къ вамъ возвратитъ и остальныхъ, здѣсь находящихся. И о семъ къ намъ отвѣтъ пришли“.³⁾ Вскорѣ послѣ смерти Иллариона возвратился изъ пекинской миссіи діак. Филимонъ и разгласилъ, что китайскій богдыханъ, Конси, намѣренъ принять христіанскую вѣру. Слухи эти показались правдоподобными, такъ какъ этотъ богдыханъ позволилъ христіанамъ свободное отправленіе Богослуженія во всемъ государствѣ и сохранялъ дружественное отношеніе къ Петру I. Тобольскій митрополитъ Филофей, вслѣдствіе этихъ слуховъ, просилъ письмомъ отъ 12 Апр. 1719 г. сибирскаго губернатора, князя Гагарина, чаходящагося въ это время въ Петербургъ, „доложить Государю, что при назначеніи добраго и мудраго челоуѣка въ Пекинъ, полезно было бы, хотя бы чиномъ архіерейскимъ, или архіепископскимъ почтиту“.⁴⁾ Поэтому Свят. Синодъ, подъ предсѣдательствомъ митр. Стефана Яворскаго, рѣшилъ наз-

1) Дипл. собр. д. между рос. и кит. гос. Бантышъ—Каменскаго. 1882 г. стр. 80—81.

2) Тамъ же, стр. 85. 3) Тамъ же, стр. 85.

4) „Стран.“ 1879 г. II т. стр. 188—189.

начить въ Пекинѣ, вмѣсто архимандрита, епископа, чтобы онъ могъ заботиться о распространеніи христіанства въ Китаѣ и рукополагать своихъ священниковъ изъ мѣстныхъ жителей. 1) Стефанъ Яворскій не забылъ своего благочестиваго ученика, и 14 февр. 1721 г. Св. Синодъ докладывалъ Государю: „опредѣленнаго въ Хинское государство іеромонаха Иннокентія Бульицкаго архіереємъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ, для близости къ оному государству посвятить ли?“ Государь отвѣчалъ: „въ архіерен посвятить, но лучше безъ титула городовъ, понеже сіи города порубежные къ Хинѣ, чтобы іезуиты не перетолковали низко и бѣдства-бъ не изнесли.“ 2) Іезуиты заправляли уже дѣлами пекинскаго трибунала. 5 Марта 1721 г. іеромонахъ Иннокентій былъ посвященъ въ Петербургскомъ Троицкомъ соборѣ лавры, въ присутствіи Имп. Петра, во епископа Переяславскаго. Хиротонію совершали члены св. Синода: Стефанъ Яворскій, митрополитъ Рязанскій, Ѳеодосій, архіепископъ Новгородскій и Ѳеоданъ Прокоповичъ, епископъ Псковскій.

Петръ, умѣвшій хорошо выбирать людей способныхъ къ великому служенію, видѣлъ въ благочестивомъ Иннокентіѣ всѣ задатки, нужные для борьбы съ невѣжествомъ и язычествомъ на далекой окраинѣ своего могущественнаго царства. Поэтому въ указѣ св. Синода еписк. Иннокентію сказано, что „онъ рукоположенъ во епископы къ Хинское государство для проповѣди слова Божія и ради размноженія православной вѣры, восточнаго благочестія.“ 3) Дѣйствительно, не ошибся дальновидный Императоръ. Блаженный Иннокентій, будучи одаренъ очень твердою волею, способностію къ перенесенію всякихъ лишеній, сразу понялъ, что ожидаетъ его впереди, но не падалъ духомъ. Новопосвященный епископъ долженъ былъ скрывать свое званіе, долженъ былъ въ крайнемъ только

1) Жит. рос. св. А. Муравьева. 1858 г. Ноябрь, стр. 336—337.

2) Полн. св. зак. 1721 г. Стр. 3734.

3) Опис. док. св. Синода, прил.; столб. 116—117.

случаѣ примѣнять къ дѣлу свою власть. Въ грамотѣ, полученной имъ изъ св. Синода, между прочимъ сказано: „вѣдомо вамъ быти хотимъ, дабы вы по прибытіи своемъ въ Хинну, не гласили тамо о себѣ, что вы архіерейскій имѣте санъ, чтобы неучинилось каковое препятствіе отъ противниковъ православной россійской нашей вѣры, а паче отъ главныхъ враговъ іезуитовъ... А ежели по случаю кто отъ тамошнихъ знатныхъ и высокихъ персонъ о чинѣ вашемъ васъ спроситъ, то можете сказать, что имѣте чинъ епископства того ради, что можете рукоположить священника и діакона, а не иного чего ради и то съ не малымъ опасеніемъ.“¹⁾ Такимъ образомъ, еще въ началѣ путешествія Св. Иннокентію ясно было видно, что со стороны Китая, куда онъ былъ посланъ, можно было уже ожидать непріязненныхъ отношеній. Самый санъ оказалось страшнымъ объявить въ темномъ царствѣ Хинновъ.

19 Апр. 1721 г. Святитель выѣхалъ изъ Петербурга и только въ мартѣ слѣдующаго года прибылъ въ Иркутскъ и въ томъ же мартѣ, переѣхавъ Байкаль, поселился въ Троицкомъ Селенгинскомъ монастырѣ ждаты дальнѣйшихъ распоряженій со стороны пекинскаго трибунала. Три раза Иркутскій воевода Полукетовъ посылалъ извѣстительную грамоту нашего правительства въ Ургу, владѣтелю ея Тушетухану, прося переслать ее въ пекинскій трибуналъ, но результатовъ не было никакихъ. Наконецъ, Святитель послалъ въ Ургу своего діакона Филимона и съ нимъ копію съ грамоты, писанной изъ Пекина къ Тобольскому губернатору о присылкѣ въ Пекинъ новаго архимандрита, вмѣсто умершаго Иларіона. Тушетуханъ и теперь едва принялъ и переслалъ упомянутую грамоту русскаго правительства въ пекинскій трибуналъ. На благопріятный исходъ дѣла нельзя было разсчитывать. Наши отношенія съ пекин-

1) Опис. док. св. Сѣн. т. I., стр. 93.

скимъ дворомъ сдѣлались натянутыми. Посланникъ Измайловъ возвратился изъ Пекина съ грубымъ и гордымъ отвѣтомъ. Вопросъ о границѣ и бѣглецахъ былъ еще не рѣшенъ. Кромѣ того въ Сенатѣ, въ отсутствіе Государя, бывшаго въ персидскомъ походѣ, написали грамоту въ китайскій трибуналъ въ такомъ видѣ: «на мѣсто умершаго архимандрита, для отправления церковной службы, по волѣ Государя, посылается *духовная особа, господинъ Иннокентій Кульчицкій.*»¹⁾ Иезуиты сдѣлали свое дѣло; они объяснили трибуналу, кто это духовная особа и господинъ, вслѣдствіе чего трибуналъ не велѣлъ пропускать въ Китай св. Иннокентія, ссылаясь на то, что о немъ нѣтъ письма сибирскаго губернатора, не приложено къ извѣстительной грамотѣ знаковъ печатей, данныхъ въ Пекинѣ Измайлову для прикладыванія къ бумагамъ, идущимъ въ Пекинъ, и не окончены переговоры о бѣглецахъ и другихъ пограничныхъ дѣлахъ. «И ежели объ отдачѣ сихъ бѣглецовъ будетъ имянно розыскъ, тогда и о пріемѣ помянутаго Кульчицкаго будетъ совѣтъ и договоръ;»²⁾ отвѣтилъ трибуналъ. Тобольскій губернаторъ послалъ и вотъ себя въ Пекинъ требуемый листъ, но въ немъ допустилъ еще большую неосторожность: назвалъ Святителя, по тогдашнему обычаю, *великимъ господиномъ*. Пекинскій трибуналъ отвѣчалъ, что у нихъ великій господинъ называется Хутухта, поэтому другая такая превеликая особа, какъ Иннокентій Кульчицкій, богдыхану не угодна³⁾. Итакъ св. Иннокентій, не достигнувъ цѣли своего назначенія, остался жить въ Селенгинскѣ, какъ предписалъ ему указомъ св. Синоды, и прожить тамъ три года, съ Марта 1722 г. до вѣдѣн Марта 1725 года:

Много лишеній пришлось перенести Святителю, живя въ Селенгинскѣ. Для него не было помѣщенія и приходилось

1) Рус. св. Филарета, ноябрь. стр. 254.

2) Дипл. соб. между рос. и кит. гос. Бантышъ—Камен. стр. 100.

3) Начало христ. въ Иркутскѣ; пр. Громова. стр. 47.

ему со свитою перекочевывать изъ одной избы въ другую. «Прошу покорно о милостивомъ указѣ, что мнѣ дѣлать: понеже лисы язвыны пмѣютъ на опочинокъ, я же по сіе время не имамъ, гдѣ главы приклонити; скитаюся бо со двора во дворъ, и изъ дому въ домъ преходици,» доносилъ онъ въ св. Синодъ. Жалованія за 1723 г. Иркутскій воевода ему не выдалъ и впредь не обѣщалъ выдавать, потому что посольства въ Китай не приняли. Вслѣдствіе этого доходилъ онъ до такой нужды, что буквально нечего было ѣсть и нечего носить. Самъ онъ вмѣстѣ со своею свитою ловилъ рыбу, чѣмъ они и питались, самъ чинилъ старую одежду. Но онъ съ твердостію переносилъ все это; единственное утѣшеніе находилъ онъ въ молитвахъ и Богослуженіи. Преданіе въ Забайкальской области до настоящаго времени сохраняетъ память о его страдальческой жизни тамъ. Если и получалъ онъ отъ жителей и Троицкаго монастыря какую-нибудь помощь, вродѣ хлѣба, то не даромъ: онъ со своимъ діакономъ много написалъ иконъ, которыя хранятся и теперь въ церквахъ, какъ память о его жизни и трудахъ.

Наконецъ, вслѣдствіе указа св. Синода, Святитель выѣхалъ въ Иркутскъ и поселился въ Вознесенскомъ монастырѣ.

5 Апр. 1726 г. прибылъ въ Иркутскъ чрезвычайный посланникъ, графъ Савва Владиславовичъ Рагузинскій, а 7 Апр. Святитель получилъ отъ него указъ св. Синода, которымъ предписывалось ему выѣхать въ Китай съ чрезвычайнымъ посланникомъ, если не встрѣтятся препятствій, и, вообще, поступать по совѣту съ нимъ. Рагузинскій выѣхалъ въ томъ же мѣсяцѣ въ Селенгинскъ, потомъ въ Стрѣлку, за нимъ же выѣхалъ Святитель и представилъ ему копію съ письма Тушетухана. Посланникъ обѣщалъ позабо-

тятся о пропускѣ его въ Пекинъ, а ему велѣлъ ожидать извѣстій въ Селенгинскѣ.

Теперь является св. Иннокентію новый врагъ въ лицѣ Архимандрита Антонія Платковскаго. Это былъ человекъ безирравственный; онъ сдѣлалъ много зла какъ для Вознесенскаго монастыря, такъ и для другихъ монастырей. Будучи очень корытолюбивымъ, онъ совѣмъ разорилъ и безъ того бѣдные монастыри. Привезенный Филофеемъ Лещинскимъ, онъ имъ же посвященъ былъ въ архимандриты въ Вознесенскій монастырь. Много мѣста заняло бы описаніе его безирравственныхъ продѣлокъ, да это и не относится къ нашей задачѣ. Антоній Платковскій отправленъ былъ въ Пекинъ еще съ посланникомъ Измайловымъ, на мѣсто умершаго Иллариона и съ нимъ же возвратился. Во время пребыванія своего въ Пекинѣ онъ состоялъ и настоятелемъ Вознесенскаго монастыря.

Какъ прежде іезуиты, такъ теперь Антоній своими интригами старался воспрепятствовать выѣзду Святителя въ Пекинъ.

Арх. Антоній успѣлъ сойтись съ посланникомъ; во время пребыванія его въ Иркутскѣ, онъ получилъ отъ него обѣщаніе о назначеніи его, Антонія, въ пекинскую миссію и за это снабдилъ посольство отъ Вознесенскаго монастыря съѣстными припасами, лошадьми, овсомъ, сѣномъ и проч.¹⁾ Дѣйствительно, графъ Владиславичъ, еще не добѣжавъ до Пекина, съ китайской границы, что была на рѣчкѣ Бурсѣ, въ 10 верстахъ отъ Вяхты, уже донесъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 31 Августа 1726 г., что, не часть онъ, чтобы принялъ при дворѣ китайскомъ епископа Иннокентія; что когда всѣ дѣла съ Китайскимъ дворомъ кончатся, то можетъ быть и паки архимандритъ и священники приняты будутъ; что онъ, епископъ, и самъ болѣе

¹⁾ Праб. къ Иркутск. Епарх. Вѣдом. 1863 г. стр. 267.

желаетъ возвратиться въ Россію и *тѣмъ лучше сдѣлаетъ, что бывъ часто побѣжденъ шумствомъ, малую честь Россійской сдѣлаетъ имперіи*; что ежели необходимо нужно для благочестія посылать духовную особу въ Пекинъ, то послать *обрадо ученаго мужа* подь именемъ Архимандрита, снабдивъ его изъ Синода *властью епископскою* и что ежели за дальностію послать такую духовную особу трудно, то представляетъ онъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря архимандрита Антонія Платковскаго, бывшаго уже въ Пекинъ, человека трезваго и одареннаго умомъ¹⁾ Такимъ образомъ, Святитель, на котораго возлагали большія надежды, такіе умы, какъ Петръ Великій, Прокоповичъ, Яворскій, былъ теперь униженъ; ему предпочли арх. Антонія Платковскаго. Дѣйствительно, Верховный Тайный Совѣтъ, выслушавъ донесеніе графа Рагузинскаго, опредѣлилъ: „Епископа Иннокентія Кульчицкаго въ Пекинъ не отпускать, но вместо него отправить туда изъ Ирк. Вознесенскаго монастыря архимандрита Антонія; а о посылкѣ отсюда впредь въ Пекинъ духовной особы, *ученаго и искуснаго человека* который бы посвященъ былъ здѣсь тайно въ архіереи, имѣть совѣтъ съ Синодомъ²⁾“

Въ это время чувствовалась настоятельная нужда въ епископѣ для Иркутска и для всей Восточной Сибири. Правительство воспользовалось неопредѣленностью положенія св. Иннокентія, какъ человека не требующаго большихъ издержекъ на путешествіе, свыкшаго съ условиями сибирской жизни, при томъ миролюбиваго, никогда ни на кого не приносившаго жалобы въ теченіе пятилѣтняго пребыванія въ Сибири, что составляло въ то время совершенное

1) Дипл. Соб. дѣл. между рос. и гос. Бантышъ Каменскаго. Стр. 125 — 126.

2) Тамъ же, стр. 127.

Вторично много скорбей перенесъ Святитель за Байкаломъ, ожидая отвѣта изъ Пекина. Но Промыслъ Божій готовилъ ему иное назначеніе. Св. Синодъ опредѣлилъ послать въ Пекинъ арх. Платковского и тогда же предписалъ св. Иннокентію выѣхать въ Вознесенскій монастырь и управлять имъ до новаго распоряженія Синода. Наконецъ 26 Авг. 1727 года, Святитель, уже будучи въ Иркутскѣ, получилъ распоряженіе Синода, которымъ онъ назначался самостоятельнымъ епископомъ съ титуломъ Иркутскаго и Нерчинскаго. Съ этого времени Иркутская епархія начала свою самостоятельную жизнь и вышла изъ опеки митрополитовъ Тобольскихъ.

Не отдыхъ и покой ждалъ Святителя на новомъ посту, а непрерывный рядъ трудовъ, которые окончательно разстроили и безъ того слабое здоровье Святителя.

Состояніе Иркутской епархіи тогда было самое жалкое въ нравственномъ и умственномъ отношеніи. Населеніе состояло изъ людей пришлыхъ, которыхъ привела сюда или жажда наживы, или какія нибудь преступленія. Высшее начальство, напр. воевода Измайловъ, во время Святителя былъ безграмотенъ. Народъ не имѣлъ даже элементарнаго познанія о вѣрѣ и нравственности. Брачное сожитіе происходило безъ освященія Церкви, посты соблюдались немногими; о таинствѣ причащенія почти не заботились; Богослуженіе посѣщалось очень рѣдко. Если къ такой печальной картинѣ мы прибавимъ, что церкви удалены были на сотни верстъ одна отъ другой, что духовенство было и безграмотно и безнравственно, то безъ труда поймемъ, какіе величайшіе труды ожидали Святителя.

Съ большою энергіей и съ крѣпкимъ упованіемъ на помощь Божію принялся св. Иннокентій за воспитаніе народившейся епархіи. Разрѣшалъ, хотя и съ большою осто-

рожностію, вновь строить церкви и часовни, обязывалъ священниковъ читать въ церквахъ поученія, смирялъ и наказывалъ грубое непокорное духовенство; стараясь поднять умственное развитіе его, онъ устроилъ при монастырѣ школу и обязалъ всѣхъ духовнаго сословія мальчиковъ съ 8-лѣтняго возраста отдавать въ эту школу. Словомъ и примѣромъ собственной благочестивой жизни онъ сильно вліялъ на жителей Иркутска. Проповѣди его, въ числѣ 35, дошли до нашего времени и хранятся въ Ирк. Вознесенскомъ монастырѣ. Всѣ онѣ проникнуты такою убѣдительностію, построены логически такъ вѣрно и стройно, что не трудно понять, какое глубокое вліяніе имѣли онѣ на слушателей. Вотъ что говоритъ записанное преданіе о его проповѣдничествѣ: предъ открытіемъ св. его мощей, 389 представителей купеческаго и мѣщанскаго сословія г. Иркутска, въ 1800 г., когда еще жили нѣкоторые изъ помнившихъ лично Святителя, письменно заявили Ирк. епископу Веніамину о вѣдѣйственномъ словѣ неусыпной проповѣди Святителя, привлекавшемъ множество слушателей*).

Будучи провозвѣстникомъ истины и любви къ ближнимъ, онъ готовъ былъ помочь всякому нуждающемуся. Часто приходилось ему имѣть столкновенія съ Провинціальной Канцеляріей, гдѣ рѣшеніе всякаго дѣла основано было на взяткахъ.

Ежедневно, съ утра до вечера, онъ занятъ былъ различнаго рода просьбами и просителями. Молитва и физическій трудъ поглощали остальное время.

Слабый организмъ Святителя не могъ долго переносить суровый сибирскій климатъ. Тревоги и лишенія, хотя и бодро переносимыя Святителемъ, чрезмѣрные труды и огорченія привели Свят. къ могилѣ. Еще въ 1729 г. началъ онъ сильно страдать головою болью. Въ началѣ 1731 г. съ

*) «Начало хр. въ Иркутскѣ». прот. Громова, стр. 333—334.

большимъ трудомъ спѣ занимался епархіальными дѣлами. 3 го Октября того же года онъ въ послѣдній разъ слушалъ Божественную литургію. Потомъ болѣзнь его усилилась; 24 Ноября онъ велѣлъ привести въ извѣстность все монастырское имущество, весь наличный капиталъ.

26 го Ноября, въ 7 ч. утра строгій подвижникъ благочестія переселился въ вѣчный покой. Мощи его пребывали подъ спудомъ 84 года; много чудесъ и исцѣленій совершилось отъ нихъ. Отъ пожара, который истребилъ всю обитель до тла, осталась невредимою только Тихвинская церковь, въ коей почивалъ Святитель. Народъ еще болѣе увѣровалъ въ Чудотворца. 1805 года 9 февраля, съ разрѣшенія Государя и св. Синода, послѣдовало открытое чествованіе мощей Святителя Иннокентія.

Опишемъ теперь отношеніе Святителя къ сибирскимъ инородцамъ, особенно къ бурятамъ. Миссіонерскую дѣятельность его нужно разсматривать съ двухъ сторонъ: со стороны непосредственнаго проповѣдыванія имъ христіанства инородцамъ и со стороны его заботъ о школѣ, какъ необходимомъ условіи будущей правильной миссіи.

Глубоко-религіозное образованіе Святителя, назначеніе въ Китай съ спеціальною дѣлю миссіонерской дѣятельности не могли не направить мысль его къ проповѣдыванію Слова Божія язычникамъ. Мы ранѣе описали, съ какимъ великодушіемъ, съ какою твердостью онъ переносилъ всѣ лишения во время пребыванія за Байкаломъ. Могла ли такая высоко-нравственная личность, какъ св. Иннокентій, безучастно относиться къ окружающимъ и его идолопоклонникамъ? Правда, мы не имѣемъ документальныхъ данныхъ, которыми бы съ очевидностію могли доказать міру всю заботу Святителя о распространеніи церкви Христовой. Пожары Вознесенскаго и Троицкаго монастырей истребили, можетъ быть, очень драгоцѣнные документы. Но постараемся

привести въ связь все, чѣмъ преданіе и оставшіеся документы могутъ подтвердить нашъ взглядъ на миссіонерскую дѣятельность Святителя. По преданію, живя въ Селенгинскѣ въ ожиданіи окончанія переговоровъ съ Китаемъ, Святитель обращался съ проповѣдію къ обрुжающимъ его бурятамъ. Можно предположить, что не было безуспѣшно слово такого проповѣдника. Строгая, благочестивая жизнь, глубокое умственное развитіе слово искренняго убѣжденія, какъ видно изъ его проповѣдей, не могли не подѣйствовать на амыгдарей. Если до насъ не дошли записи всѣхъ язычниковъ, принявшихъ христіанскую вѣру при св. Иннокентіѣ, то посмотримъ на миссію преемниковъ Святителя. По требованію митрополита Иннокентія Перуновича въ 1736 г. священники доносили въ толикіе многіе годы не вѣрныхъ крестили не малое число, а сколько именно, про то неизвѣстно, понеже при пожарѣ записная новокрещенныхъ книга съ прочими письменными дѣлами сгорѣла.¹⁾ Въ 1724 г. число монастырскихъ крестыянъ и новокрещенныхъ, жившихъ въ стѣнахъ Селенгинскаго монастыря, простиралось уже до 60 человекъ.²⁾ Какъ глубоко прививалось христіанство, какъ кореннымъ образомъ измѣняла душу язычника, видно изъ того, что въ 1733 г. въ числѣ братіи Селенгинскаго монастыря были монахи — Давидъ Филатовъ — новокрещенецъ мунгалъ и Серафимъ Вухгольцъ — новокрещенецъ индеецъ. Число новокрещенныхъ въ Забайкальѣ увеличивалось и образовались цѣлыя приходы изъ инородцевъ: китроуцкій, посольскій, челанскій и друг.³⁾ Все это относится ко времени пребыванія Святителя въ Забайкальѣ. Въ преданіи сибиряковъ живуче это мнѣніе, что все это плоды проповѣдничества Святителя. Дѣйствительно, когда обратимъ

¹⁾ Приб. къ Ирк. Еп. Вѣд. за 1882 г. № 27 стр. 344.

²⁾ Древ. цер. грам. вост. сиб. кр., стр. XXXVШ.

³⁾ Тамъ же XXIV.

вниманіе на нравственное состояніе духовенства, современнаго Святителю, то покажется немислимымъ итакое широкое развитіе миссіи. При почти-совершенно безграмотномъ духовенствѣ, съ которымъ приходилось еще много обороты Святителю, чтобы поднять его нравственное состояніе при неимѣніи не только матеріальнаго пособія, но даже насущнаго хлѣба, могъ ли онъ имѣть помощниковъ въ дѣлѣ, проповѣдыванія? Наконецъ, гдѣ бы имена тѣхъ неизвѣстныхъ дѣятелей, которымъ можно было бы приписать честь обширнаго развитія миссіи? Не такъ далеко то время, о которомъ идетъ рѣчь, чтобы имена лицъ исчезли даже изъ народной памяти. За исключеніемъ всѣхъ документальныхъ данныхъ, можно, предполагаю, дать вѣроятіе и преданію. Окружающимъ Иркутскъ инородцамъ въ всѣмъ извѣстными имя Святителя. Не является ли это свидѣтельствомъ вліянія его на ихъ простыя, хотя и пребывающіе въ идолопоклонствѣ, души?

Перейдемъ теперь къ позднѣйшей дѣятельности Святителя на этомъ поприщѣ. Съ 26 Авг. 1727 г., какъ мы сказали, Святитель вступилъ въ управленіе новооткрытой Иркутской епархіей. Насколько много было у него свободнаго времени въ Забайкальѣ, настолько недостаточно было здѣсь, даже для своихъ епархіальныхъ дѣлъ. Обращеніе при св. Иннокентіѣ язычниковъ въ христіанство опять не подтверждается никакими документами и опять благодаря пожару монастыря. Но нельзя предположить, что человекъ, сжившійся съ идеей обращенія язычниковъ, совершенно оставилъ это дѣло. Если тамъ, въ Забайкальѣ, при страшныхъ лишеніяхъ, онъ не потерялъ изъ виду этой дѣли, то здѣсь при лучшихъ матеріальныхъ условіяхъ, конечно, онъ не забылъ, что его окружаютъ и же буряты. Недостатокъ времени не могъ остановить его. Можетъ быть, эти чрезмѣрные труды и совратили его временную жизнь. Что Вознесенскій монастырь былъ купелію

для окружавших ипорядцевъ, и подтверждаетъ вслѣдующій сохранившійся фактъ. Одинъ бурятъ, Кекенъ, имѣлъ двухъ сыновей; они были оба крещены, по имени Алексѣй и Иванъ. Была у Кекена еще дочь некрещеная — Бободоя. Отецъ выдалъ дочь по языческому обычаю за бурята язычника Менз на Сахорова. Проживъ около года съ мужемъ Мензеномъ, Бободоя отпрашивается погостить у крещенаго брата своего Алексѣя, отдѣлившись отъ отца и проживавшаго въ подгородномъ Уриковскомъ селеніи. Жизнь брата христіанина глубоко повліяла на Бободю и она, не повѣривъ своей тайны даже брату, вмѣсто того, чтобы ѣхать къ мужу, отправляется въ Вознесенскій монастырь, проситъ вкладчика Ивана Кузнецова представить ее Святителю, тотъ представляетъ, и согласно ея желанію, Бободоя просвѣщается св. крещеніемъ подъ именемъ Марины, а затѣмъ поручается для дальнѣйшаго утвержденія въ христіанствѣ воспріемному отцу своему монастырскому вкладчику Саввѣ Боккову. Свекоръ Марины подаетъ просьбу въ Провинціальную Канцелярію на Бободю, будто бы она, бѣжавъ отъ мужа, унесла его пожитки, и проситъ св. брата ея Алексѣя разыскать калымъ, состоявшій изъ 31 большихъ и малыхъ скотинъ, или выдать ему, Волсуну, невѣстну его головою, чтобы онъ могъ продать ее и тѣмъ возратить убытки. Канцелярія потребовала новокрещенную къ отвѣту. Святитель приказалъ взять съ нея показаніе въ своемъ Приказѣ. Марина показала, что она никакихъ пожитковъ мужниныхъ не уносила, кромѣ бывшаго на ней тулуца, а про калымъ ничего не знаетъ, что нужно спрашивать объ этомъ брата ея Алексѣя. Съ прописаніемъ сего показанія Святитель уведомилъ Канцелярію, что новокрещенной не высылаетъ изъ опасенія, чтобы свекоръ въ самомъ дѣлѣ ея не продалъ. «Темная дорога спрашивать про калымъ новокрещеннаго Алексѣя, который про то ничего и не знаетъ,» отвѣчала Святителю Канцелярія и, признавъ

распоряженія его относительно отобранія показанія отъ новокрещенной неправильнымъ, настоятельно требовала высылки Марины къ своему суду подъ угрозою взять въ противномъ случаѣ Савву Бокова, какъ укрывателя Бободои, и на немъ доправить весь искъ бурята Болсуна Сахорова. «А можно бы той дорогѣ быть и посвѣтлѣе, отписалъ Святитель въ Канцелярію, потому что самъ проситель Сахоровъ объявилъ Канцеляріи, что калымъ бралъ отъ него Алексѣй, стало быть и спрашивать надлежало объ этомъ не Марину, а его, Алексѣя, только де по этой дорогѣ шествовать показалось Канцеляріи темно.» *) Затѣмъ, при выясненіи, что Боковъ не укрыватель, а воспріемный отецъ новокрещенной, которому Святитель поручилъ ее для наученія христіанской вѣрѣ, Марину все-таки выслали въ Канцелярію съ просьбою, чтобы по взятіи отъ нея допросовъ, обратиться къ духовному начальству для дальнѣйшихъ наставленій въ истинахъ христіанскихъ. Что было далѣе съ бѣдною Мариною, изъ дѣлъ не видно. Этотъ фактъ ясно доказываетъ, что Святитель сильно заботился о просвѣщеніи бурятъ свѣтомъ ученія Христова.

Вознесенскій монастырь былъ первою купелью для бурятъ. Если и не отыскиваемъ какихъ-нибудь счетовъ о крещенныхъ, то не можемъ не признать заслуги Святителя, что буряты крестились цѣлыми семьями, какъ, напр., два сына и дочь Бекены.

И такъ, не напрасно св. Церковь въ своихъ похвалахъ называетъ Святителя «проповѣдникомъ вѣры во языцѣхъ монгольскихъ» и не «выражаетъ лишь дань благоговѣнія къ святой жизни этого Святителя», какъ говоритъ г. Сумароковъ въ своей статьѣ «Миссіонерство въ Сибири», помѣщенной въ «Христ. чтеніи» за 1884 г., а разумѣетъ въ данномъ мѣстѣ дѣйствительные, апостольскіе труды Святителя. Свѣже

*)). Приб. къ Ирк. Еп. Вѣд. за 1864 г. стр. 518.

было преданіе объ этихъ трудахъ черезъ 74 г. послѣ его смерти, при открытіи мощей Святителя. Нѣкоторые очевидцы находились еще въ живыхъ и хорошо помнили его; тогда не было никакого сомнѣнія въ его миссіонерской заслугѣ. Правда, къ стыду намъ, сибирякамъ, въ литературѣ о трудахъ Святителя не появлялось ничего основательнаго до 1813 г., кромѣ его короткой біографіи, и въ настоящее время еще много, быть можетъ, болѣе цѣннаго матеріала не собрано для прославленія его трудовъ, но это не даетъ еще права категорически отвергать его миссіонерскую дѣятельность, какъ это дѣлаетъ, наприм., г. Сумароковъ въ вышеозначенной статьѣ. Онъ говоритъ: «и при этомъ Иркутскомъ пастырѣ (Иннокентіи Кульчицкомъ) миссіонерская дѣятельность въ Восточной Сибири была въ высшей степени слаба. Правда, еще до назначенія своего на Иркутскую кафедру Иннокентій Кульчицкій, находясь въ Селенгинскѣ съ 1722 по 1725 г. и пользуясь свободнымъ временемъ отъ своихъ обязанностей (какихъ?), велъ бесѣды съ монголо-бурятами съ цѣлью распространенія между ними христіанской вѣры. Но эти бесѣды его, какъ дѣло случайное, не имѣли и *особеннаго успѣха*».*) Смѣло можно замѣтить на эти слова, что проповѣданіе слова Божія было у св. Иннокентія не «случайное», а вполне систематическое и имѣло большой успѣхъ. Цѣлые приходы изъ инокорцевъ, какъ напр., Твороговскій и Кударинскій основаны Святителемъ. Въ настоящее время большая часть церквей въ Забайкальской области посвящены въ честь св. Иннокентія; большая часть обращенныхъ бурятовъ носятъ имя Иннокентія. Не служить ли это доказательствомъ, что память о его трудахъ и до сихъ поръ живетъ въ народѣ? Да и самъ г. Сумароковъ, отвергая миссіонерскія заслуги св. Иннокентія, слишкомъ много противорѣчитъ себѣ. Описывая Забайкальскую миссію, онъ говоритъ: «изъ Тобольска миссія

*) Христ. Чт. 1884 г. т. 1: стр. 654-655. * ПР. т. 1, стр. 121.

была отправлена къ мѣсту своего назначенія въ Забайкалье. Здѣсь миссія основала два монастыря—Троицкій, Селенгинскій и Посольскій. Эти вновь возникшіе монастыри и были первыми миссіонерскими пунктами въ томъ краѣ среди бурятъ и тунгусовъ. Дѣятельность миссіонеровъ не была безуспѣшна. Миссіонеры не только старались обращать въ православную вѣру забайкальскихъ инородцевъ, но и устроили жизнь новокрещенныхъ на новыхъ христіанскихъ началахъ. Дѣятельность миссіонеровъ была не безуспѣшна и по усвоенію инородцами христіанства. Къ 1723 г. число монастырскихъ крестьянъ изъ новокрещенныхъ, жившихъ въ вотчинахъ Селенгинскаго монастыря, простиралось уже до 60 человекъ. Но скоро дѣятельность забайкальскихъ миссіонеровъ прекратилась. Всѣ присланные изъ Москвы монахи-миссіонеры къ 1733 г. умерли*). Если г. Сумароковъ приписываетъ такую честь миссіонерамъ, не упоминая ни одного имени этихъ миссіонеровъ, то почему же отвергаетъ онъ успѣхъ проповѣди св. Иннокентія, а между тѣмъ время, о которомъ пишеть онъ, есть именно время пребыванія Святителя въ Забайкальи.

Далѣе, описывая миссію Иннокентія Неруновича (1732—1747 г.), г. Сумароковъ говоритъ: „по его стараніямъ крестился учитель монгольской школы при Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ со всемъ своимъ семействомъ, хотя нужно имѣть въ виду, что обращеніе въ христіанство этого учителя было уже подготовлено св. Иннокентіемъ Бульчидкимъ. Въ 1734 г. Неруновичъ плѣнилъ своею христіанскою вѣрою выходца изъ Монголіи Цецена Докшіева и крестилъ его. Въ томъ же году Неруновичъ крестилъ одного шуленгу Маремьянина, которому было подчинено не мало ясачныхъ. Въ 1736 г. крестилъ большого шуленгу Бабая Сухурова, которому подчине-

*) „Христ. Чт.“ 1884 г. т. VII-й стр. 651—653Р. том IX (*)

ны были 18 меньшихъ старшихъ*,*) и т. д. Если семейство учителя Лапсана было подготовлено къ принятію христіанства св. Иннокентіемъ, какъ очень близко жившаго къ нему то не были ли имъ же подготовлены къ крещенію и другія язычники забайкальскіе? Могъ ли еписк. Неруновичъ пожать такіе обильные плоды своей проповѣди и въ такое короткое время, если бы ранѣе язычники не слышали спасительнаго евангельскаго ученія? Нисколько не умаляя миссіонерской заслуги Неруновича, можно предположить, согласно преданію, что расположеніе къ принятію христіанства впервые было уготовано трудами св. Иннокентія Кульчидкаго. По случаю пожаровъ двухъ монастырей мы лишились такихъ важныхъ данныхъ, которыя пролили бы свѣтъ на всѣ дѣянія Святителя и всѣхъ заставили бы вѣрить въ него, какъ «проповѣдника вѣры во языцѣхъ монгольскихъ»...

Теперь остается сказать о томъ, какъ Святитель отнесся къ монгольской школѣ, основанной въ монастырѣ Вознесенскомъ еще арх. Антоніемъ Платковскимъ. Святитель расширилъ эту школу открытіемъ при ней же обученія дѣтей всѣхъ сословій славяно-русской грамотѣ и письму; онъ опредѣлилъ особаго учителя Ивана Павлова Норицина; прибавилъ жалованье учителямъ ламѣ Лапсану и Шелкунову, обязалъ духовенство не держать дома дѣтей отъ 8 до 15-лѣтняго возраста подъ угрозою штрафа въ 15 рублей. Въ 1730 году школа носила уже названіе русско-монгольской и въ ней обучалось 35 учениковъ. Какъ при жизни Святителя имѣлъ враговъ въ лицѣ Платковскаго и иезуитовъ, такъ и послѣ своего преставленія, черезъ 100 сличкомъ лѣтъ, онъ не избавился отъ нападенія критиковъ. Вотъ что писала, напр., газета «Амурь»: «съ отъѣздомъ Антонія Платковскаго въ Пекинъ на мѣсто *отвергнутой* китайцами

*) „Амурь“ за 1862-й г. № 19-й.

духовной особы епископа Иннокентія Бульчицкаго, основанная Платковскимъ монгольская школа *пала*. Странное дѣло! Ни въ монастырскихъ, ни въ закащичьихъ того времени бумагахъ нѣтъ ни *полслова*, насколько обращалъ св. Иннокентій вниманіе на распространеніе просвѣщенія между монголо-бурятами Иркутской епархіи»*) Какъ много заботился Святитель о монгольской школѣ, лучше всего свидѣтельствуеъ письмо его къ Лоренцу Лангу, которое и приводимъ здѣсь.

«Благородный господинъ, господинъ Лаврентій Лаврентьевичъ, мой всегдашній другъ! Въ нынѣшнемъ 729 г., февраля 28 дня подалъ намъ мунгальской школы учитель, некрещенный лама Лапсанъ доношеніе, что де онъ учитъ дѣтей въ оной мунгальскаго языка школѣ, а книгъ де у него мунгальскихъ малое число, а которыя есть, и тѣ де иные ученики изучили, и уже де учить стаеъ не по чему, и опасается, чтобы во ученіи той школы не учинилось остановки, и ему то не причлось въ вину. А есть де книги за Байкаломъ моремъ у разныхъ ламъ, безъ которыхъ во ученіи мунгальской грамоты пребыть не возможно, а какія по названію книги и у которыхъ ламъ, приобщилъ при томъ доношеніи реестръ, и просилъ, чтобы оныя книги указомъ Его Императорскаго Величества отъ ламъ для переписки были взяты въ Иркутскую школу; а когда оныя переписутся, то паки тѣмъ ламамъ отдадутся. Того ради прошу вашего благородія постаратися о отобраніи оныхъ книгъ у ламъ, и о присылкѣ къ намъ въ Иркутскъ для переписки ихъ. По-неже я надѣюся сему отъ вашего благородія статися скорѣе, нежели отъ Бейтона. Марта 29 дня, 729 года.»**)

Не напрасно Святитель надѣялся на распорядительность Ланга. Черезъ три мѣсяца ему доставлены изъ Селенгинска слѣдующія книги:

*) Тамъ же, стр. 657.

**) Приб. къ Иркут. Еп. Вѣд. за 1864 г., стр. 545—546.

1. Сунду, въ ней 237 листовъ;
2. Такожъ Сунду, въ ней 259 листовъ;
3. Найма мингату, въ ней 447 листовъ;
4. Чингисъ хачитуку;
5. Гусь ламаинъ туку;
6. Хотола тедусуксень ханъ кубудуна туку;
7. Одессень хане,—три статьи.

Всѣ онѣ отданы 27 іюля 1730 года подъ росписку учителя ламы Лапсана, въ теченіе года переписаны и возвращены въ Селенгинскъ при слѣдующемъ письмѣ Святителя къ одному тамошнему чиновнику.

„Господинъ Давидъ Михайловичъ, мой другъ и благодѣтель! Въ прошломъ іюлѣ мѣсяцѣ 1729 года по прошенію нашему господинъ Лаврентій Лаврентьевичъ привезъ къ намъ книги мунгальскія... и оныя книги переписаны нынѣ стали. Того для посылаю оныя книги къ вашей милости“...*)

Эти письма ясно свидѣтельствуютъ о высокомъ состояніи школы. Если переписаны были такія многолистныя сочиненія, то нельзя приписать этотъ трудъ одному учителю Лапсану, который при цѣлодневномъ занятіи не могъ бы найти времени для этой работы; переписывались онѣ сами учениками.

Матеріальныя средства для содержанія школы были въ то время самыя скудныя. Три монастыря — Киренскій, Посольскій и Селенгинскій обязаны были доставлять въ школу провизію на 25 человѣкъ: ржаную муку, крупу и соль, на одежду по 10 алтынъ (30 к. с.) на cadaго въ мѣсяць. Объ остальныхъ предметахъ необходимости не было и рѣчи. И это скудное обезпеченіе школы не всегда получалось. Киренскій монастырь просилъ Тобольскаго митрополита Антонія Стаховскаго избавить его отъ такой тяжелой повинности.

*) Тамъ же, стр. 547.

Митрополитъ указомъ отъ 5 ноября 1728 года предписалъ: „отнынѣ показаннаго хлѣба и денегъ въ Иркутскій монастырь не посылать.“*) Осталось два монастыря. Святитель предписывалъ Нерчинскому Успенскому монастырю о доставленіи въ школу на 7 учениковъ провизіи и денегъ, но подъ отпускомъ съ указа помѣчено: „по сему указу денегъ и хлѣба не бирано за хлѣбнымъ недородомъ.“ Селенгинскій и Посольскій монастыри доставляли провизію неисправно, ссылаясь не только на неурожай, а даже на неимѣніе мѣшковъ. При такихъ грустныхъ обстоятельствахъ содержалъ Святитель школу.

Не сочувствіе, а противодѣйствіе и непріятности встрѣчалъ онъ на каждомъ шагѣ. Духовенство всячески старалось избавиться отъ высылки своихъ дѣтей въ школу: оно объявляло дѣтей больными, женило ихъ, какъ только наступалъ законный возрастъ, приписывало въ крестьяне, лишь бы только избавиться отъ школы. Но ничто не могло остановить Святителя отъ принятаго имъ благого направленія. Словцовъ, въ историческомъ обзорѣнн Сибири, прямо утверждаетъ, что Святитель содержалъ школу на свои средства... И такъ, не пала монгольская школа при св. Иннокентіи, какъ говоритъ „Амуръ,“ а упрочилась, получила болѣе опредѣленное положеніе и оставлена преемнику въ улучшенномъ видѣ. Черезъ 7 лѣтъ послѣ кончины Святителя, Иннокентій II вынужденъ былъ донести въ Св. Синодъ, „что мунгалскаго языка школа за отлученіемъ учителя пресѣклась,“ на что получилъ указъ отъ 27 февр. 1739 г., чтобы „съ присканіемъ достойнаго учителя возобновить ее“.**)

Мы привели теперь, въ короткихъ словахъ, факты изъ жизни св. Иннокентія, которые показываютъ, какъ неуклонно былъ вѣренъ онъ своимъ правиламъ. Правила же эти выте-

*) Тамъ же, стр. 548.

**) Тамъ же, стр. 555.

дали изъ высоко-христіанскихъ его убѣжденій жить на пользу Церкви Христовой и ближнему. Не могъ онъ равнодушно видѣть окружающихъ себя язычниковъ, погруженныхъ во мракъ невѣжества и идолопоклонства, и старался позарить ихъ свѣтомъ истины евангельской. Ознакомленіе побурять съ христіанскою вѣрою и призывъ въ ихъ ко крещенію есть начало злыбшней миссіи, тѣмъ болѣе прочное, что утверждалось оно на однихъ убѣжденіяхъ, не только безъ всякихъ пособій административныхъ и матеріальныхъ, но даже при сильномъ противодѣйствіи со стороны тогдашней администраціи и при очень низкомъ умственномъ состояніи помщниковъ епископа — духовенства.

Поддержанная Святителемъ монгольская и вновь устроенная славяно-русская школы положили основаніе Иркутской духовной семинаріи.

Теперь Святитель предстоить передъ престоломъ Всевышняго и своими молитвами ограждаетъ Иркутскую паству и семинарію отъ всѣхъ бѣдъ и печалей.

ОПИСАНІЕ И ОБЪЯВЛЕНІИ

о чудесахъ и видѣніяхъ Святителя и чудотворца Иннокентія 1-го Епископа Иркутскаго, — и о приключеніи множайшихъ изъ жителей Иркутскихъ и другихъ.

Подъ такимъ заглавіемъ посланы были въ Святѣйшій Синодъ отъ Преосвященнаго Иркутскаго Веніамина выписки о чудесахъ Святителя съ 1766 по Іюль мѣсяць 1803 года. Всѣхъ чудесъ обозначено подъ номерами въ этой выпискѣ 85, хотя помѣщено ихъ здѣсь 100; объясняется такое видное разногласіе очень просто: «Преосвященный Веніаминъ нѣсколько чудесъ, заявленныхъ однимъ лицомъ, или случив-

шихся въ одномъ семействѣ, подводилъ подъ одинъ номеръ*) Въ день столѣтія со дня открытія Св. Моцеемъ Святителя считаемъ не лишнимъ помѣтить нѣкоторыя изъ многочисленныхъ чудесъ нашего молитвенника, которыя совершались и до открытія его Св. Моцеемъ и послѣ этого открытія до самаго послѣдняго времени, на страницахъ епархіальнаго органа.

Чудеса Святителя съ краткимъ житіемъ его и съ краткимъ сказаніемъ о томъ, какъ открывались Св. Моцеемъ первого Епископа Иркутскаго, очевидно, писались и переписывались въ свое время очень многими Иркутянами и вообще сибиряками; въ библіотекѣ Иркутской духовной семинаріи находится подобная рукопись 1-го января 1810 года; она принадлежала «Казачьему пятидесятику Ильѣ Обѣдину» (какъ это значится на корешкѣ рукописи).

Мы помѣщаемъ здѣсь лишь нѣсколько чудесъ Святителя для напечинанія вѣрующимъ и для назиданія невѣрующимъ. Вездѣ и всегда благодатная память Святителя ощущалась много и многими.

11 Юня 1783 года, въ полдень, Вознесенская обитель посѣщена была страшнымъ пожаромъ. Изъ Иркутска прибыли сюда епископъ Михаилъ 1, преемникъ еп. Софронія, и стеклись всѣ граждане съ мала до велика. Тихвинская церковь, подъ которою почивалъ Святитель, охваченная пламенемъ, казалось, съ уничтоженіемъ своимъ не оставляла надежды на сбереженіе нетлѣннаго тѣла. Почетные изъ гражданъ стали умолять епископа, чтобъ онъ позволилъ взять изъ огня св. мощи. Епископъ отвѣчалъ: «вы думаете человѣчески спасти тѣло отъ огня. Ежели покойный Иннокентій угодилъ Богу, то ради Его нетлѣнныхъ мощей Всемогущій спасетъ и церковь». Огонь въ ту же минуту потерялъ силу надъ

*) Начало христіанства въ Иркутскѣ, Прот. П. Громова.

благодатнымъ зданіемъ, и Тихвинская церковь донынѣ стоитъ среди каменныхъ стѣнъ и зданій монастыря. Въ бытность настоятелемъ монастыря архимандрита Аполлоса, въ 1810 годахъ, она обшита тесомъ и окрашена, чрезъ что сокрыты слѣды совершившагося надъ нею чуда; на внѣшнихъ стѣнахъ ея остались явные признаки, что когда-то была она купинскою Горѣвшею и не сгорѣвшею.

Дочь священника Иркутской Спасской церкви, дѣвица Анастасія Гаврилова, находясь въ тяжелой болѣзни, просила помощи отъ Святителя Иннокентія. И вотъ на нее напелъ сладкій покойный сонъ, и казалось ей, яко-бы она въ праздникъ Пасхи пришла къ Литургіи въ Иркутскую Крестовоздвиженскую церковь, въ которой никого не было, кромѣ стоявшаго въ царскихъ вратахъ Архіерея съ чашею въ рукѣ, изъ которой Онъ приобщилъ больную Святыхъ Таинъ и сказалъ: «имѣй въру неослабную Святителю Иннокентію, и будешь здрава». Когда же она, Анастасія, поклонившись, отступила отъ чаши, то усмотрѣла небольшого мальчика, который сказалъ ей: «Святитель, приобщившій тебя Св. Таинъ, есть Самъ Иннокентій». Пробудившись, она почувствовала облегченіе и скорую возможность идти въ монастырь — благодарить Угодника.

Священникъ села Балахтинскаго, Ачинскаго округа, весной 1852 года былъ на ловлѣ рыбы въ рѣкѣ Чулымѣ, и тамъ простудился. Въ слѣдствіе простуды какъ бы гора какая постоянно лежала на немъ и давила его; у него такое сдѣлалось сердцебіеніе, что врачъ, по осмотрѣ его, сказалъ: «опасно, какъ бы не лопнулъ пульсъ». При болѣзни тѣлесной отъ Симеонъ былъ озабоченъ еще душевно: къ его приходскому храму пристраивался придѣлъ (сѣверный) и онъ не зналъ, недоумѣвалъ, въ чье бы имя, во имя какого бы

угодника Божія освятить его. Въ одну, ночь, въ 12 часу, больной обратился съ пламенною молитвою къ святителю Христову Иннокентію объ исцѣленіи, и при этомъ общалъ, если исцѣлѣетъ, освятить придѣлъ въ его имя. «Въ это самое время, пишетъ от. протоіерей, постель моя мгновенно осіявается необыкновеннымъ блескомъ и съ меня сваливается какъ бы гора каменная, которая давила меня въ теченіи 3-хъ недѣль, -- и я тотчасъ сдѣлался здоровымъ, какъ бы никогда и не хворалъ. Придѣлъ во имя святителя Иннокентія, присовокупляетъ исцѣлѣвшій, въ свое время отобрень, благолѣпно украшенъ и освященъ».

Въ 1843 году приходилъ на поклоненіе Святителю, Владимірскаго Губерніи, Муромскаго уѣзда, Чаадаевской волости, села Борисоглѣбскаго, крестьянинъ Евфимій Васильевъ Ластушкинъ, и повѣдалъ, что назадъ тому десять лѣтъ, именно въ декабрь 1833 года, видѣлъ онъ во свѣ Святителя Иннокентія вмѣстѣ со Святителемъ новоявленнымъ Воронежскимъ Митрофаномъ; онъ описываетъ перваго такъ: волосы темно русые, густые, продолговатые, отчасти кудрявые, лицомъ смугловаты, роста посредственнаго, тѣлосложеніемъ нѣсколько плотнѣе Святителя Митрофана, борода русоватая. Черезъ нѣсколько времени послѣ видѣнія крестьянинъ Ластушкинъ впалъ въ недугъ, въ которомъ лежалъ восемь недѣль, и положилъ обѣтъ, если выздоровѣетъ, сходить на поклоненіе Святителю Митрофану въ Воронежъ, а буде откроется когда нибудь возможность, то побывать и въ отдаленномъ Иркутскѣ, у Мощей чудотворца Иннокентія.

Въ мартѣ 1843 года былъ Московскій купецъ И. Ч. былъ при смерти боленъ. Медикъ объявилъ домашнимъ, что конецъ неотвратимъ и близокъ. Но послѣ 10 бессонныхъ ночей наконецъ купецъ заснулъ, и видитъ опъ себя во храмѣ

Святителя Иннокентія, однакожь не находить мощей Его; озирается и думаетъ, что онѣ перенесены въ другой придѣлъ. Одинъ изъ монаховъ спросилъ—„что вамъ нужно?“ «Желаю приложиться къ мощамъ Угодника, да не знаю, гдѣ онѣ?» Онъ указалъ больному на верхъ, и „я увидѣлъ раку, но не помню, на столбахъ ли, или на воздухѣ. Монахъ подаль миѣ лѣсенку съ площадкою на верху. Поднявшись по лѣсенкѣ, и поклонившись на площадкѣ ея до земли, когда я сталъ прикладываться ко кресту, держимому Святителемъ и къ Его ручкѣ, вижу, что воздухъ спять съ лица; я трепетно былъ обрадованъ, что сподобился увидѣть Лице Угодника Божія такъ, что какъ теперь вижу небольшую Его рѣдкую бородку, сквозь которую видѣлось самое тѣло. Мысленно перечислилъ я всѣ мои прегрѣшенія и созналъ свое недостойнство. Проснулся, попросилъ пить, и сказалъ женѣ: „молись Богу; не оставлю тебя вдовою, а дѣтей сиротами“. И вскорѣ послѣ сего видѣнія выздоровѣлъ. Съ того времени, когда я бываю въ Иркутскѣ, первый мой выходъ всегда въ монастырь къ моему Исцѣлителю, а затѣмъ уже исполняю другія дѣла.“

Въ 1854 году, послѣ пріѣзда въ Ямскъ (у берега Охотскаго моря) о. благочиннаго протоіерея Стефана Попова въ январѣ мѣсяцѣ, Господь посѣтилъ Ямское селеніе и весь приходъ Ямскій страшною болѣзнію. Въ одинъ день заболѣло до 30 человекъ. Нѣкоторые изъ нихъ умерли черезъ два или три дня; съ каждымъ днемъ болѣзнь увеличивалась. Сначала больной чувствовалъ сильную тоску, потомъ сильный жаръ, наконецъ появлялся бредъ,—и въ этомъ состояніи больной умиралъ. Въ концѣ января и особенно въ началѣ февраля болѣзнь охватила не только все селеніе, но и весь приходъ, на разстояніи 1000 верстъ,—Борякъ, Тунгусовъ и Якутовъ поселенцевъ. Въ Ямскѣ не было дома,

гдѣ не было бы больныхъ; а во многихъ домахъ больные были всѣ, отъ стараго и до младенца. Умирающіе были каждый день, иногда одинъ, иногда два. Наконецъ умерло въ одинъ день 12 человекъ; на завтра прибавилось къ умершимъ еще двое, а въ тотъ же день Господь посѣтилъ и семейство священника. Дочь его Екатерина (5-лѣтняя) заболѣла тою же болѣзнію, и болѣзнь развилась быстро, такъ, что къ полдню она была уже въ отчаянномъ положеніи. «Не имѣя никакихъ медицинскихъ средствъ, я рѣшился обратиться съ теплою молитвою къ Св. Иннокентію. Собравъ все семейство и снявъ со стѣны Образъ Святителя Иннокентія, которымъ изъ раки угодника Божія благословили меня покойные мои родители, при отравленіи въ Америку, мы помолились со слезами Угоднику Божію; я обмылъ образъ Его холодною водою, и воду эту велѣлъ выпить моею умирающей дочери Катеринѣ, а самъ ушелъ для напутствія къ больнымъ. Напутствовавъ больныхъ и приказавъ двухъ умершихъ отнести къ прочимъ въ отсутствій домъ, со страхомъ и трепетомъ я возвращался домой, и что же? Дочь моя Екатерина, которую я считалъ уже умершею, сидитъ на полу и весело играетъ съ здоровыми дѣтьми моими. Послѣ тяжкой болѣзни осталась только небольшая слабость, но къ утру прошла и та; во всю ночь сонъ ея былъ спокоенъ. Но этого мало!... Въ то же время прибѣгаетъ ко мнѣ казакъ Никифоръ Замираловъ и говоритъ: смѣнившись отъ больныхъ, къ которымъ ты меня, батюшка, поставилъ, я пришелъ домой, и заснулъ. Вижу, вдругъ приходитъ ко мнѣ какой-то старичекъ, въ шапкѣ, въ длинной одеждѣ и съ костылемъ и сказалъ мнѣ: «Пойди, сходи къ священнику и скажи ему, чтобы онъ не унывалъ, а молился Богу. Завтра пріѣдетъ каюрщикъ (ямщикъ), отъ который увезъ благочиннаго, а за нимъ и исправникъ новый. А вскорѣ прекратится и болѣзнь. Только бы молились!» Я спросилъ

Замиралова; не походилъ ли этотъ старичекъ на того, который основалъ у васъ храмъ? Подумавъ, онъ сказалъ, не знаю. Снявъ Образъ Св. Иннокентія со стѣны, я показалъ ему его и спросилъ, не походитъ ли на Него? «Ну вотъ ба-тюшка! Онъ!... Онъ самый!...»

Похоронивъ 10 человекъ умершихъ, наавтра послѣ Литургіи я подвѣлъ образа Божіей Матери и Св. Иннокентія и обошелъ при пѣніи тропарей кругомъ селенія, не смотря на то, что въ этотъ день была пурга. За иконами, кругомъ Ямска, ходила и выздоровѣвшая дочь моя Екатерина!!

Около полудня явился и Платонъ Скоряковъ, возившій о. протоерея благочиннаго, а потомъ слѣдомъ за нимъ пр. былъ новый исправникъ Севергинъ и съ нимъ вѣсколко торгующихъ. Болѣзнь стала ослабѣвать и смертность прекращаться. Къ началу марта болѣзнь почти совершенно прекратилась, и въ этомъ мѣсяцѣ, я уже могъ оставить приходъ и выѣхать въ Гижигу.

Глубоко почувствовали Ямскіе прихожане помощь и заступленіе Святителя Иннокентія и Пресвятой Дѣвы, Заступни-цы всѣхъ скорбящихъ. А потому, той же весною на Бреховой (въ 25 верстахъ отъ Ямска), гдѣ весной они промышляютъ морскихъ звѣрей, и для этого живутъ тутъ болѣе трехъ мѣсяцевъ, Ямскіе жители, по моему совѣту, соорудили часовню во имя Святителя Иннокентія; а на кладбищѣ, подлѣ могилы 16 человекъ, къ осени того же года, усердіемъ всѣхъ прихожанъ сооружена часовня во имя Пресвятой Дѣвы, Заступницы всѣхъ скорбящихъ. Въ то же время общимъ согласіемъ жители Ямска положили, въ память избавленія отъ смертоносной болѣзни подымать ежегодно изъ церкви 9 февраля иконы въ часовню на Брехову и тамъ служить благодарный молебенъ Св. Иннокентію, что и ис-

полнялось ими ежегодно во время моего служенія, — да увѣренъ, что исполняется и теперь.»

У Иркутской купеческой жены Рязанцевой жилъ въ домѣ новокрещенный буряты, по имени Петръ, 18-лѣтній. Ему приключилась жестокая боль въ лѣвой ногѣ, которую сколько не лечили, вылечить не могли. Наконецъ онъ вналь въ тяжкое изнеможеніе, и лежалъ на постелѣ недвижимъ. Въ одно утро, ухаживавшая за нимъ хозяйка нашла его неутѣшно рыдающимъ. И онъ разсказалъ ей, что въ ночь, предшествовавшую настоящей, предъ самымъ восходомъ солнечнымъ такъ какъ онъ отъ болѣзни спать не могъ, пришелъ къ нему Святитель Иннокентій съ другимъ неизвѣстнымъ, въ простомъ одѣяніи, человѣкомъ, и внимательно смотрѣлъ на него. Когда же онъ, Петръ, сталъ молить Его объ исцѣленіи, то ни Святитель, ни спутникъ Его не дали викакого отвѣта. На нынѣшнее утро, въ тѣ же самые часы, явился ему спутникъ Святителя и объявилъ, что посланъ отъ Епископа сказать, что исцѣлиться тебѣ отъ болѣзни невозможно, потому долженъ ты приготовиться къ исходу отъ сей жизни.

Разсказавши это, больной просилъ хозяйку послать за священникомъ, исповѣдался, приобщился Святыхъ таинъ, и на той же недѣлѣ скончался.

26 октября 1864 г. Священникомъ градо—Иркутской Борнеоглѣбской Церкви Константиномъ Лабинымъ былъ просвѣщенъ Св. Крещеніемъ магометанинъ, поселенецъ Черемховской волости, Гымыльскаго селенія, Ибрагимъ Ишіевъ, 40 лѣтъ, нареченъ Дмитрій. Въ дополненіе къ сему событію, отецъ Константинъ сообщилъ слѣдующее: когда онъ, испытывая искренность Ибрагима въ принятіи христіанства, спросилъ его о побужденіяхъ къ тому, то Ибрагимъ сказалъ, что слишкомъ девять мѣсяцевъ страдалъ онъ тяжелою

болью въ ногахъ, отъ ломоты которыхъ не могъ не только ходить, но и привставать. Тщетно взывалъ онъ къ своему пророку объ облегченіи болѣзни. И вдругъ пришла ему мысль обратиться къ Святому Иннокентію Иркутскому. Помолевшись, какъ умѣлъ, на другой же день почувствовалъ облегченіе. Обрадованный симъ, тотчасъ далъ обѣтъ окреститься, и послѣ того сталъ ходить свободно, а послѣ крещенія и приобщенія Святыхъ Таинъ, теперь не чувствуетъ ни малѣйшей боли.

Рядовой Гродненской губерніи Антонъ Анисимовъ Ястребовъ въ 1841 году изувѣченъ былъ въ ногу упавшимъ на нее лафетомъ. Его лѣчили въ Гроднѣ, въ Пензѣ, въ Новгородѣ, въ Твери, въ Одессѣ, въ Каменецъ—Подольскѣ, въ Переяславлѣ Полтавской губерніи, но безъ пользы. Надобно припомнить, что Святитель Иннокентій, по рукоположеніи его во епископа въ Пекинѣ, наименованъ былъ *Переяславскимъ*; и въ этомъ—то городѣ сибирскій уроженецъ, Переяславскій городничій Осипъ Андреевскій далъ изувѣченному солдату прочитать чудеса святителя Иркутскаго Иннокентія,—это было уже въ 1850 году. У солдата явилось пламенное желаніе, не поступаая болѣе ни въ какую больницу, итти въ Иркутскъ къ мощамъ Святителя Иннокентія. На пути въ Иркутскъ отъ сильной боли ноги, въ которой гнили уже кости, желаніе его по временамъ ослабвало, и онъ думалъ остановиться въ какой-нибудь больницѣ. Однакожъ преодолѣлъ сіи искушенія и 21 ноября 1851 года съ помощью костыля добрелъ до Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, и уже не могъ болѣе двигаться. Казначей монастырскій іеромонахъ Иннокентій далъ ему совѣтъ прикладывать къ ногѣ кашу изъ пшеничныхъ отрубей, приготовленную на прѣсномъ молокѣ, и чрезъ мѣсяць рана очистилась, и изъ ноги вынули двѣ косточки. Очистившуюся рану залѣчивалъ онъ пластыремъ изъ краснаго воска

на молочномъ, а иногда на деревянномъ маслѣ. Сверхъ сего по нѣскольку капель деревяннаго масла изъ лампы Святителя онъ употреблялъ внутрь. И что же? Чего не могли придумать различные врачи для исцѣленія изувѣченнаго солдата, то при гробѣ Чудотворца Иркутскаго Иннокентія придумалъ инокъ, — и конечно, не столько придуманное средство, сколько сила и помощь Чудотворца сдѣлали то, что солдатъ Ястребовъ получилъ полное исцѣленіе, отправился назадъ безъ костыля, мѣсто вывалившихся костей заросло хрящемъ, рана покрылась новою плотію и кожей, и не осталось въ ногѣ никакой боли.

Въ 1787 году сынъ священника и заикаша Киренскаго духовнаго правленія Михаила Пономарева — Василій, упалъ съ колокольной лѣстницы Иркутской Архангельской церкви, переломилъ ногу и лежалъ на одрѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ, не чувствуя облегченія. Отецъ и мать, бывшіе въ Иркутскѣ, въ день Вознесенія пошли въ Вознесенскій монастырь для поклоненія мощамъ Угодника, и отслуживъ панихиду, просили Всемогущаго Бога объ исцѣленіи сына своего. По возвращеніи домой, увидѣли сына своего, идущаго изъ сада и радующагося. Онъ сказалъ, что по отходѣ родителей въ монастырь, почувствовалъ такое облегченіе, что всталъ съ постели и началъ ходить. Обрадованные отецъ и мать принесеннымъ отъ лампы Святителя елеемъ помазали ножный изломъ, и въ скоромъ времени не осталось слѣдовъ болѣзни.

Троицкосавскій мѣщанинъ Василій Прокопьевичъ Осиповъ, находясь въ Кяхтѣ, былъ пожаренъ параличемъ, вслѣдствіе чего отнялись у него лѣвая рука и правая нога. Въ такомъ разслабленіи лежалъ онъ 10-ть мѣсяцевъ и потерялъ надежду на выздоровленіе. Но окружавшія его малолѣтнія дѣти безпрестанно твердили ему, чтобъ онъ, молясь Богу о сво-

смъ выздоровленіи, просилъ предстательства и помощи у Святителя Иннокентія. Послѣ сего онъ дважды видѣлъ во снѣ или на яву, различить не можетъ, приходившаго къ нему нѣкоего старца, сѣдинами украшеннаго, роста умѣреннаго, который наконецъ подалъ ему свою трость. Больной, взявши трость, пошелъ провожать старца, и послѣ этого посѣщенія, въ апрѣлѣ 1799 года изумительно скоро выздоровѣлъ безъ всякихъ медицинскихъ пособій.

Иркутскій протоіерей Іоаннъ Логиновъ восемь лѣтъ страдалъ главною болѣзною и на послѣдокъ ничего уже не могъ видѣть. Къ тому же, въ одномъ глазѣ у него открылась невыносимая ломота, продолжавшаяся болѣе полуторыхъ мѣсяцевъ. Протоіерей обратился съ усердною молитвою къ Святителю Иннокентію. Въ одно время, когда больной, сидя въ креслѣ и облокотившись на столъ, держалъ руками голову, Святитель явился ему въ томъ облаченіи, въ которомъ почивалъ, положилъ на голову его свои руки и сказалъ: „призывай на помощь Иннокентія.“ Старецъ на первый разъ увидѣлъ горницу, въ которой сидѣлъ, а затѣмъ получилъ и совершенное исцѣленіе глазъ, и въ теченіе двухлѣтней послѣ сего жизни пользовался до самой смерти хорошимъ зрѣніемъ.

Бучеческая дочь, дѣвица Агрипина Иванова Лычагова заболѣла глазами, страдала два года и не могла сносить свѣта. Мать ея, Фекла Иванова пролила теплыя молитвы Угоднику Иннокентію и наконецъ повезла болящую дочь къ гробницѣ Святителя, попросила отслужить надъ нимъ панихиду (это было въ 1787 году), взяла отъ лампады его масла, которымъ, по возвращеніи домой, помазала очи немощствующей. И съ этого времени болѣзнь миновалась, дѣвица пользовалась послѣ сего хорошимъ зрѣніемъ.

Верхоянскій якутъ вналь въ разслаблене и ослѣпъ. Съ теплою вѣрою обратился онъ къ заступленію Иркутскаго Святителя Иннокентія, общаясь, въ случаѣ выздоровленія, совершенно оставить неразумную вѣру въ шаманство, котораго, и принявъ христіанство, придерживался. Однажды въ легкомъ снѣ слышитъ онъ: «Савва! просьба твоя услышана, Иннокентій тебя исцѣляетъ». Савва тутъ же исцѣвль и прозрѣлъ. Это было въ 1831 году.

Въ началѣ великаго поста 1883 г. пріѣхаль въ Иркутскъ нѣкій бурятъ съ женой и сыномъ лѣтъ шести или семи, — съ цѣлю посовѣтоваться съ врачами, такъ какъ сынъ его года два или болѣе болѣлъ глазами, а потомъ и совсѣмъ пересталъ видѣть. Бурятъ розыскивалъ доктора г. Пор -- ва, но, къ сожалѣнію, сей былъ въ Усольѣ; бурятъ былъ у него на другой день, но онъ еще не пріѣхаль; былъ въ третій день, но дома не засталъ. Жаль было смотрѣть на скорбь старика, что сыпшка его и притомъ единственный (мать грустила молча, да и по-русски ни слова не знала) ничего не видитъ, даже слѣда не видитъ, почему онъ все носилъ его на рукахъ, попеременно съ женою, а у мальчика на обоихъ глазахъ онухоль въ мѣру его кулака. Предложили буряту сходить или съѣздить къ угоднику Божію Святителю Иннокентію, помолиться тамъ (а онъ и жена не крещены), приложить мальчика къ святымъ мощамъ Чудотворца, при семъ объяснили буряту, что болящіе и всякіе нуждающіеся многократно получали отъ Угодника помощь и исцѣленіе по мѣрѣ вѣры; „быть можетъ, и ты, хотя не крещенный, получишь помощь отъ него. Вѣдь для просвѣщенія вашего Господь призвалъ сюда Святителя Иннокентія и прославилъ его дѣлвніемъ и чудотвореніями“. Когда бурятъ пересказалъ своей женѣ на своемъ нарѣчій совѣтъ сей, то она, прежде молчаливая, привязалась къ этой мысли, заговорила съ мужемъ по своему

и говорила много и долго, а когда давшіе совѣтъ спросили бурята, что она говорить, онъ объявилъ, что если русскіе, какъ она и раньше слыжала, ходять и ѣздить къ Угоднику со всякими скорбями и, надобно полагать, что многіе получали и получаютъ по его молитвамъ помощь, потому и почитаніе его растетъ, такъ какъ издалека даже идуть къ нему поклонники, то отчего бы на самомъ дѣлѣ и намъ не свозить парнишку къ Угоднику, быть можетъ и ему онъ поможетъ; но только вотъ затрудненіе, она говоритъ: я молигся по-русски не умѣю, а безъ молитвы какъ же тамъ обойтись? Ей чрезъ мужа передали собесѣдники, что молиться можно и коротко, для чего посовѣтовали научиться произносить только: Господи Исусе, помилуй насъ, Святитель Иннокентій помоги намъ, и указали какъ осѣнять себя надлежитъ крестнымъ знаменіемъ.. Буряты и жена его твердятъ сказанную молитву и ребенка научаютъ, а также учатъ его креститься. Послѣ прикладыванія къ св. мощамъ мальчикъ совершенно исцѣлился.

Дѣвица Анна, 18 лѣтъ, подверглась сумасшествію въ такой степени, что бѣснуемую вынуждены были содержать въ особомъ покоѣ за рѣшеткою. Въ этомъ состояніи дѣвица находилась семь мѣсяцевъ. Отецъ, позвавшій и собственнымъ опытомъ, какъ скорѣ на помощь Святитель Иркутскій, обратился къ нему съ теплымъ моленіемъ, дабы оказалъ помощь и его страждущей дочери. И дочь его, Осипова, въ томъ же году пришла въ себя, образумилась и всѣмъ разсказывала, что ее посѣщаль украшенный сѣдинами старецъ, который и оказалъ ей помощь. Мѣщанинъ Осиповъ нарочно прѣзжалъ изъ Кяхты въ Иркутскъ, чтобъ принести хвалу Угоднику, отслужить надъ нимъ панихиду, и заявилъ чудныя событія тогдашнему Иркутскому епископу Веніамину.

Цеховой Димитрій Апрѣлковъ, съ 2 числа декабря 1800 года, заболѣлъ вмѣстѣ съ своею матерью Татьяною Алексѣевою горячкою. Со все́мъ усердіемъ молился онъ Угоднику Божію объ исцѣленіи и общался, въ случаѣ выздоровленія, отслужить по немъ панихиду. Святитель явился ему во снѣ и сказалъ: «что ты человекъ, страждещи? ~~он~~ но ты будещи здоровъ, мать же твоя умретъ». То и другое исполнилось.

Надворная совѣтница Татьяна Прохорова, съ 21 ноября 1799 по май 1800 года, была одержима лихорадкою, которая была такъ жестока, что больная лежала на постели неподвижно и ощущала, будто-бы нѣчто живое щипало все ея тѣло. Въ этомъ мучительномъ положеніи дала она обѣтъ сходить въ Вознесенскій монастырь и поклониться нетлѣнному тѣлу Угодника Иннокентія. И лишь только изрекла она обѣтъ свой, какъ почувствовала нѣкоторое облегченіе, почему, несмотря на слабость силъ своихъ, рѣшилась итти въ монастырь. Выходя изъ дома, она ощутила въ себѣ особенную силу къ совершенію пути. Поклонившись въ монастырѣ Угоднику Божію и принесенною изъ подъ гроба его землю вытерши все свое тѣло, больная стала здоровою.

Надворная совѣтница Вѣра Ефремова Богдановичъ страдала жестоки́мъ кашлемъ, отъ котораго не имѣла себѣ покоя. Въ одно время, въ сонномъ видѣніи, представилось ей, что ее нѣкто спросилъ: «знаешь ли ты меня?...» Она отвѣчала: не знаю, ибо тебя нигдѣ не видала. «Ты меня видѣла въ Тобольскѣ», сказалъ ей явившійся, «я архіерей Иннокентій». Сказавъ сіе, Святитель благословилъ ее вторично. По семь видѣній она скоро избавилась отъ кашля.

Титулярная совѣтница Елена Повалишина въ теченіе шести мѣсяцевъ страдала кровотеченіемъ и прибѣгала съ молитвою къ Святителю Иннокентію. Онъ въ сонномъ видѣніи помазалъ стружемъ чело ея, и теченіе крови остановилось, больная выздоровѣла.

1872 года отъ простуды мое здоровье сильно разстроилось: сдѣлалась головная боль и вудушливый кашель. Хотя я обращался къ докторамъ, кои обнадеживали вылѣчить мою болѣзнь, но отъ нихъ я не получилъ никакой пользы; болѣзнь еще болѣе усиливалась. Къ тому же у меня сдѣлалось колотье въ груди и лѣвомъ боку, такъ что временемъ я не могъ ни сидѣть, ни лежать. Это продолжалось болѣе полгода. Я не отчаявался, но ожидалъ помощи свыше, — отъ единственнаго сибирскаго Угодника Святителя Иннокентія, почивающаго въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Я отправился туда, и въ самое Вознесенье, предъ обѣдней и послѣ оной я сподобился приложиться къ нетлѣннымъ мощамъ его. Въ тотъ же день я почувствовалъ неизреченную радость и получилъ совершенное исцѣленіе отъ болѣзни.

1884 года, на задней сторонѣ моего тѣла появились многіе нарывы и внослѣдствіи я сдѣлался прокаженнымъ. Къ медицинскимъ средствамъ я не прибѣгалъ, но усердно просилъ, какъ и прежде, Угодника Божія Иннокентія, чтобы онъ облегчилъ тяжкія мои страданія. Болѣзнь до того усилилась, что иногда съ горькими слезами я засыпалъ на груди, такъ какъ на бокахъ и спиѣ я не могъ засыпать отъ боли. Тогда я для своей отрады долго пилъ святую воду и елей, прежде принесенныя отъ сего Святителя. Мнѣ желательно было 26 ноября, — въ сибирскій праздникъ, — быть въ Вознесенскомъ монастырѣ, и желаніе свое исполнилъ. Послѣ обѣдни въ тотъ день я почувствовалъ облегченіе своей

болѣзни, ночью свободно и спокойно спалъ на бокахъ; на тѣлѣ нарывы, бывшіе уже загнившими, засохли и проказа совсѣмъ очистилась.

У коллежскаго ассессора Ивана Ѳеодорова Салтанова родился сынъ, нареченный Алексѣемъ. Болѣе полугода младенецъ одержимъ былъ поносомъ, который, несмотря на всѣ врачебныя пособія, изнурилъ его до того, что трудно было примѣтить въ немъ дыханіе. Но Богъ вложилъ отцу и матери благоую мысль, положиться на помощь Святителя Иннокентія. Они взяли младенца почти мертвого, и принесли въ монастырь, помолились усердно во время литургіи, потомъ служили надъ Угодникомъ панихиду, въ продолженіи которой младенецъ лежалъ при гробницѣ, и съ сего часа поносъ у него прекратился. Затѣмъ младенецъ выздоровѣлъ и возмужалъ.

2-го сентября 1883 г. изъ Галича Марія Николаевна г-жа Замонникова пишетъ: «сынъ мой Иннокентій, исцѣленный свѣтымъ Угодникомъ Иннокентіемъ, былъ боленъ два мѣсяца слишкомъ. Сначала была рвота и поносъ, потомъ уже едѣлась просто сухотка. Докторъ не могъ постичь его болѣзни. Оплохъ весь изсохъ. Всѣ окружающіе говорили, что онъ умретъ, а если бы ожилъ, то это было бы большое чудо. Наконецъ докторъ говоритъ, что хотя и грустно, но онъ долженъ сознаться, что ребенокъ умретъ въ сегодня, а чтобы я была готова. Всѣ признаки смерти, и пульса найти не можетъ. Итъ ходить къ больному больше и не стала въ. Проходить день, другой, ребенокъ весь холодный; только смотрю, то дышетъ ли. И вотъ вспомнила, что Угодникъ исцѣлилъ старшаго сына Николая, шестилѣтняго тому назадъ. Я опять стала просить его помощи. И вотъ Святитель Иннокентій услышалъ мою горькую мольбу. Ему стало лучше въ тотъ же день. И съ того

дня сталъ быстро поправляться. Все только удивлялись. А докторъ не повѣрилъ, что онъ живъ и черезъ три дня зашелъ изъ любопытства, нашелъ его очень хорошимъ. Сказалъ, что теперь есть надежда, но лѣкарства не прописалъ, потому что видѣлъ, что не онъ помогъ ему. И не то, что этотъ случай, а много разъ я обращалась къ Угоднику Божию, и впредь надѣюсь на его помощь и заступленіе. Ребенокъ мой растеть полненькій».

„Въ 1851 году мая 29 ч. въ вечеру приплывъ павозкомъ въ городъ Якутскъ съ разными съѣтными продуктами, остановился я*) противъ дому родственника своего купца Николая Маркова, который тѣтъ же часъ, увидѣвши со мною, предложилъ сходить въ готовую баню, что для меня необходимо было нужно. Послѣ бани онъ пригласилъ меня на ужинъ. Побывъ у него въ холодной горницѣ и въ лѣтнемъ халатѣ, я началъ чувствовать дрожь. Затѣмъ, поблагодаривъ его за угощеніе съ пожеланіемъ доброй ночи, я отправился на павозокъ и расположился спать; но въ 1 часу съ полночи вдругъ открылась у меня въ лѣвомъ ухѣ сильная стрѣльба съ необыкновенною ломотою. Что же было мнѣ дѣлать? Думалъ обратиться къ медицинскимъ пособіямъ, но по совѣту добрыхъ людей, заткнулъ ухо хлопчатой бумагою съ деревяннымъ масломъ; однакожь въ 5 дней не только никакой отрады не получилъ, а напротивъ болѣзнь еще болѣе усиливалась; затѣмъ пошла изъ уха мокрота, чрезвычайно зловонная. Оставаясь постоянно въ павозкѣ, черезъ 5 дней рѣшился я сходить для свиданія къ вдовствующей священнической женѣ и своячинѣ Агриппинѣ Косыгиной, и у нея увидѣлъ подъ иконами стеклянный пузырекъ съ масломъ отъ Святителя Иркутскаго Иннокентія. Съ нетерпѣніемъ попросилъ я отлить мнѣ его въ особую посудку, и тотчасъ, вы-

*) Киренскій купецъ А. А. Калашниковъ.

бросивъ изъ уха старую закладку, вложилъ новую съ масломъ отъ лампы Святителя. — И чудо чудесъ! Того жъ дня къ вечеру получилъ въ половину облегченіе, а на другой день, — Богу Слава и Святому Иннокентію! — совершенно вся болѣзнь миновалась и мокрота изъ уха уничтожилась, какъ ровно никогда оно не болѣло“.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1872 года, въ одинъ изъ воскресныхъ дней, послѣ поздней литургіи, былъ я*) приглашенъ отслужить благодарственный молебенъ въ домѣ своего прихожанина Кур—ова. Исполнивъ желаніе домохозяина, я, согласно его приглашенію, остался у него пить чай, со мною были причетники. Между разговоромъ я спросилъ домохозяина: вѣроятно вы служили молебенъ по случаю новоселья (онъ предъ тѣмъ не задолго переѣхалъ въ этотъ домъ въ качествѣ квартиранта, снявшаго весь домъ со дворомъ и пристройками). — Нѣтъ, батюшка, отвѣчалъ мнѣ собесѣдникъ, а со мною не давно былъ случай, особенно расположившій меня и семейство возблагодарить Господа Бога за Его милость, предстательствомъ святаго Угодника Его Иннокентія намъ явленную. — Я полюбопытствовалъ узнать, какой именно этотъ случай, и онъ разсказалъ мнѣ слѣдующее. Вамъ извѣстно, батюшка, что я человѣкъ многосемейный, а средства къ поддержанію семейства пріобрѣтаю настолько незначительныя, что живу постоянно въ недостаткахъ. Но все бы ничего. Мы съ женою трудиться не прочь, и хоть съ нуждою, но существуемъ; семья сыта, одѣта, и на воспитаніе дѣтей пріобрѣтаемъ пока. А забота наша была вотъ въ чемъ: старшая дочь моя давно страдала болью въ головѣ, а въ послѣдніе года два у нея изъ одного уха сочилась гноеватая матерія, золотуха должно полагать, и такъ какъ матерія шла хоть не обильно, но постоянно, то въ нижней части ушной раковины отъ непрестанной сырости образовалась ранка, не поддававшаяся никакимъ мѣрамъ

*) Протоіерей Струковъ.

заживленія. Дѣвица уже возрастная, просватанная почти, понятно, весьма скорбѣла за свой наружный на тѣлѣ недостатокъ, и такъ какъ врачевныя пособія противъ болѣзни были безсильны, то въ Божіей помощи положила надежду исцѣленія, о чемъ молилась, и молилась горячо, призывая на помощь нашего сибирскаго предстателя предъ Богомъ, Святителя и Чудотворца Иннокентія. И Господь явилъ намъ свою милость по ходатайству своего Угодника. Въ праздникъ св. Иннокентія (26 ноября) былъ я съ дочерью въ святой его обители, помолились, молебенъ Святителю служили, и вернулись домой. Черезъ нѣсколько дней послѣ сего, вечеромъ, когда мы всѣ разошлись спать по своимъ мѣстамъ, дочь моя помолившись располагалась улечься въ постель. Все было тихо, въ залѣ, рядомъ съ коюй была ея спальня, потушена была уже свѣча, вдругъ ей послышалось, что кто-то по залѣ идетъ: взглянула, видитъ тамъ свѣтло, и идетъ по направлению къ ней нѣкто въ архіерейской мантии и съ посохомъ. Судя по изображенію лика св. Иннокентія на его иконахъ, дѣвица не сомнѣвалась, что предъ нею Св. Иннокентій; тотчасъ съ испугомъ бросилась къ комнатѣ, гдѣ спала мать ея, стучить, будить, просить выйти въ залу; та съ изумленіемъ выходитъ, выслушиваетъ рассказъ дочери о видѣнномъ, а въ залѣ темно попрежнему, и никого нѣтъ, да и дверь входная заперта, успокаиваетъ смутившуюся видѣніемъ дочь, старается объяснить, что это со сна, но та увѣряетъ, что не спала еще и въ полномъ сознаніи видѣла, какъ св. Иннокентій подошелъ къ ней и молча благословилъ. Собралась затѣмъ въ залу вся семья, зажгли свѣчу предъ образомъ св. Иннокентія, помолились и долго еще не расходились, разсуждая о событіи. Замѣтить при семъ надлежитъ, что супруга г. Куп—ва вѣроисповѣданія римско-католическаго, и хотя, живя съ мужемъ православнымъ до 25 лѣтъ, вполне свыклась съ обрядами православной церкви, въ семь

направленіи вродѣ безукоризненно воспитывала и дѣтей своихъ, но ирринять православіе формальнымъ порядкомъ все откладывала. Настоящій же случай расположилъ ее вмѣстѣ съ дочерью немедленно сходить къ Угоднику, чтобы приложиться къ св. мошамъ его и отслужить молебенъ. Исполненіемъ намѣренія онѣ не замедлили, и уходя домой изъ обители, попросили влить въ небольшой пузырежь елея изъ лампы, при мошахъ непрестанно возжигаемой, и нѣскольکو ваты. На ночь того дня, когда возвратились изъ обители, дѣвица, о коей идетъ рѣчь, намочила елеемъ вату и вложила въ отверстие больного уха, уснула спокойно, возсылая сердечную мольбу къ Святителю о помощи. Господь Богъ, дивный во святыхъ своихъ, не замедлилъ явить свою милость надъ сею просительницею. Утромъ, къ всеобщей радости дѣвицы и всего семейства, истеченіе матеріи изъ уха прекратилось совершенно, а затѣмъ чрезъ нѣсколько дней и отъ рабы въ раковинѣ уха не осталось и слѣда. Но не могло остаться безъ слѣда сіе происшествіе въ благодарныхъ сердцахъ семейства г. Купцова, и преимущественно его дочери; да и мать ея симъ случаемъ расположилась къ непреклонной рѣшимости принять православіе, что вскорѣ и исполнила, присоединена мною къ православной греко-россійской церкви чрезъ таинство муропомазанія, съ обыкновенною на сіи случаи установленною обрядностью, и такъ какъ это было въ воскресный день и совершено предъ позднею литургіею, то по исповѣди новоприсоединенная Марія пріобщена святой евхаристіи. Вскорѣ затѣмъ дѣвица Купцова свѣдѣла мною съ избраннымъ ею женихомъ, съ коимъ благополучно, какъ мнѣ извѣстно, живетъ въ счастіи семейномъ, такъ какъ и мужъ ея оказался человекомъ прекраснымъ.

Передъ праздниками вообще бываетъ уборка комнатъ, т.е. моюльщикъ, бѣлитъ и т. под. Такой же уборкѣ под-

верглась, на послѣдней педьмѣ великаго поста 1883 года, комната на телеграфной станціи въ Александровскомъ селеніи, въ которой жили двое холостыхъ людей — надсмотрщикъ С. и телеграфистъ М. разряда К. Сторожки, дубиравшій со стѣны вещи, въ члсѣ ихъ, по одиошности или авторопахъ положилъ на столъ изображение Святителя Иннокентія, взятое изъ книги «Начало христіанства въ Сибирѣ», вблизикомъ внизъ. Первый изъ нихъ, т. е. г. С. вслѣдствіи поврежденія линіи долженъ былъ отлучиться изъ села, а второй дог. оуб. по шпешествіи дня легъ на свою постель спать. Проснавши неизвѣстно сколько времени, видитъ во снѣ юсва Иннокентія, подходящаго къ нему въ одѣяніи, въ какомъ изображенъ на снимкѣ, и говоритъ ему, указывая на столъ: *«что не въ меня отсюда не уберете»*. Спавшій проснулся и полежавъ немного, соображая видѣніе, онятъ заснулъ и опять втвойторой разъ видитъ тоже самое. Св. Иннокентій въ той же одеждѣ, съ болѣе уже строгимъ лицомъ, подошелъ къ самой постели и сказалъ тѣ же слова. Проснувшійся и перобразивъ видѣніиый сонъ, г. К. подошелъ къ столу, взялъ изображение св. Иннокентія, поставилъ на мѣсто и началъ опять заснуль, болѣе ничего во снѣ не видалъ.

Преосвященный архіепископъ Ниль, болѣе 15 мѣлътъ управлявшій Иркутскою епархіею, сообщалъ извѣстіе, оакъ наказано было неблагоговѣное прикосновеніе къ умощамъ Святителя пытливыхъ сыновъ въка сего. Два вѣтрянника, прибывшіе въ монастырь Вознесенскій не для самопитвы, ама вмѣсто прогулки, зашли поглазѣть въ церковь и тутъ дпростерли дерзость свою до того, что ставши у раки Святителя, вѣдали на нее неуважительные взгляды и даже покусились съ духомъ небогобоязненной пытливости, приподнять вводишь руку Святителя, другой стоу его. И чтожь случилось? Поотправленіи изъ монастыря, дрожки ихъ опрокинулись и оба

были изувѣчены. У косавшагося ноги Святителя переломилась нога, а у косавшагося руки переломилась рука.

Наконецъ, и недавно, 26 декабря 1904 года, совершилось великое чудо въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Въ этотъ день въ числѣ другихъ «богомольцевъ» за чтеніемъ акаѳиста стоялъ въ монастырскомъ соборѣ подиоручикъ 285 пѣхотнаго Мценскаго полка В. В. Сычевъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ 29 сентября 1904 года при деревнѣ Дзя-та-тай. Тяжелыя условія «бранной» жизни и раны въ голову и ногу до такой степени повліяли на здоровье Сычева, что онъ совсѣмъ не могъ ходить безъ посторонней помощи, а стоять могъ только на костыляхъ; у него не прекращались страшныя головныя боли и его мучили частыя галлюцинаціи. Средства врачебной науки не помогли больному. Сначала онъ лѣчился въ Никольскѣ Уссурійскомъ въ Самарскомъ госпиталѣ Краснаго Креста, а потомъ, съ 22 ноября, въ Иркутскѣ, въ лазаретѣ Дамскаго Комитета Забайкальской желѣзной дороги. Его лѣчили доктора Васильевъ и Горѣловъ. Болѣзнь почти не поддавалась лѣченію, и больной, видимо, обрекался или на безотрадное существованіе «разслабленнаго», или на очень продолжительное лѣченіе. Но милостивъ Господь ко всѣмъ, кто крѣпко вѣруетъ въ Него и сильно любитъ Его святыхъ угодниковъ. Потерявши надежду на челоуѣческую помощь, Сычевъ 26 декабря съ помощью своего «вѣстового» — солдата явился въ Вознесенскій монастырь, въ которомъ почиваютъ мощи Святителя Иннокентія, и здѣсь обратился къ Угоднику Божію съ горячею пламенною молитвою объ исцѣленіи. Настало время акаѳиста. Сычевъ попросилъ подвести его къ ракѣ Святителя; и здѣсь, опираясь на костыли, сталъ усердно молиться св. Угоднику. Больной пожелалъ приложиться къ мощамъ Святителя. И вотъ, когда онъ намѣревался облобызать честныя мощи Святителя,

жестыли его упали, «точно ихъ вытолкнулъ кто — либо», и онъ почувствовалъ необыкновенный подъемъ духа и силъ. Больной совершенно легко и безъ всякой посторонней помощи приложился къ святымъ мощамъ и спустился съ возвышенія, на которомъ стоитъ рака, совершенно здоровымъ.

Обрадованный и умиленный чудомъ милости Божіей и помощью Угодника Христова, Сычевъ тотчасъ же заявилъ о происшедшемъ настоятелю монастыря Преосвященному Владиміру.

Что осталось на память Иркутской епархіи отъ первого ея епископа Святителя Иннокентія.

Въ виду наступающаго празднованія столѣтія открытія мощей Святителя Иннокентія 1-го (Кульчицкаго), епископа Иркутской епархіи, интересно знать, что въ настоящее время осталось отъ Святителя на память. Имѣя нѣкоторые свѣдѣнія и матеріалы по сему вопросу, мы рѣшаемся представить на судъ читателей все, что можемъ и въ силахъ написать объ этомъ.

Святитель Иннокентій управлялъ новооткрытою Иркутскою епархіею съ 15 января 1727 года по 27 ноября 1731 года, когда онъ въ 7½ часовъ утра скончался. Недолго онъ послужилъ ей, но послужилъ свято и праведно. Черезъ 73 года послѣ смерти, по указу Св. Синода отъ 1 декабря 1804 года, мощи его оглашены за святые, а 9 февраля 1805 года открыты для поклоненія. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе сотни лѣтъ, множество людей всякаго званія и состоянія притекали и притекають къ ракъ его съ вѣрою, получали и получаютъ молитвенное утѣшеніе, а многіе больные и исцѣленіе.

Святитель Иннокентій явилъ себя своей епархіи, и теперь она связана съ нимъ такъ тѣсно, что имя Святителя призывается вездѣ и всегда у насъ на помощь и въ утѣшеніе.

Кто бываетъ въ Иркутскѣ, тотъ непремѣнно побываетъ и у Св. Иннокентія. Не идутъ въ монастырь, а идутъ къ Иннокентію. Не было бы въ монастырѣ Св. Иннокентія, и онъ заглохъ бы. И несмотря на бездорожье, непогоду, на 5-ти верстное разстояніе отъ города, до Святителя всё текутъ и текутъ къ нему. Онъ какъ свѣтильникъ привлекаетъ всѣхъ! Въ свое время граждане г. Иркутска отказали Святителю въ жилищѣ, а теперь тѣ же граждане несутъ ему всѣ свои печали и скорби за 5 верстъ. Если бы въ нихъ не было жестокости, то Святитель Иннокентій скончался бы въ самомъ Иркутскѣ и былъ погребенъ или въ нынѣшнемъ Богоявленскомъ соборѣ, или въ Спасской церкви, которая тогда тоже называлась соборной. Во всемъ этомъ видится промыслъ Божій. Походите, потрудитесь и помолитесь! Итакъ, не только для Иркутской епархіи, но и для всей Сибири, главный свѣточъ — Святитель Иннокентій. Другихъ мощей пока не открыто въ Сибири, хотя считаютъ негнѣннымъ Св. Софронія, 3-го епископа Иркутской епархіи, а также и Фила, бывшаго Иркутскаго, а потомъ Ярославскаго, котораго тамъ считаютъ святымъ; ему во снѣ было открыто о днѣ его смерти. Къ Святителю Иннокентію привлекаютъ его чудеса. Въ изданіи Вознесенской Святителя Иннокентія обители (1898 года) „Чудеса и прославленіе Святителя Иннокентія, перваго Епископа Иркутскаго“ ихъ приведено сто. Но это чудеса удостовѣренныхъ, а мало-ли ихъ было въ тайнѣ. Всякое душевное облегченіе, всякая скорбь утихающая, всякая болѣзнь исцѣляемая, всякое несчастіе, тихо переживаемое, все это дается отъ Высшей Силы, которая можетъ исцѣлять, врачевать, утѣшать, помогать. А это и есть чудо; и мы вѣримъ въ это и должны вѣрить, потому что на землѣ насъ только и украшаютъ добродѣтели: вѣра, надежда и любовь. Оставилъ на память Святитель Иннокентій своей епархіи свои поученія, собранныя и изданныя Вознесенской

Святителя Иннокентія обителью въ 1898 году; ихъ — 35, но по преданіямъ онѣ напечатаны не все. Все поученія имѣютъ сильное содержаніе; изложеніе ихъ въ славянской, часто въ стихотворной, формѣ. Святитель Иннокентій былъ смиренный, но великій проповѣдникъ. Послѣ Святителя въ Иркутскѣ теперь 15-й архіерей, — но ни отъ одного Иркутскаго архіерея не осталось на память епархіи поученій въ цѣломъ сборникѣ, хотя извѣстно, что пресвященные Ириной, Нилъ, Пареній и Веніаминъ были очень хорошіе учителя своей епархіи. Святитель Иннокентій въ своихъ поученіяхъ касался и догматической и нравственной и практической стороны христіанскаго ученія. Особенно цѣнны и полезны для всякаго вѣрующаго мысли Святителя о троицности, о Богородицѣ, о таинствахъ, о крестѣ, о милостынѣ, о вѣрѣ, о дарахъ челоуѣку, грѣхахъ и искушеніяхъ его, о суетѣ мірской, объ одеждѣ и о смерти. Если бы умѣло подобрать все особенно хорошія мѣста въ поученіяхъ Святителя, то изъ нихъ вышелъ бы краткій, но добрый катихизисъ, объ изданіи котораго въ то время еще и не думали,

Для вѣрующихъ святы и храмы, въ которыхъ Святитель совершалъ богослуженія: въ Иркутскѣ — Богоявленскій соборъ и Спасская соборная церковь, въ Вознесенскомъ монастырѣ Вознесенская и Тихвинская церкви.

Спасская церковь — старѣйшая въ Иркутскѣ; она основана въ 1672 году, чрезъ 20 лѣтъ послѣ основанія г. Иркутска. Она была деревянная; только въ 1706 году вмѣсто деревянной построена усердіемъ Иркутскаго воеводы Алексѣя Сидорыча Спнявина, съ участіемъ гражданъ города, церковь каменная, въ два этажа. Въ этомъ храмѣ верхній престоль, Спасителя Нерукотвореннаго образа, освященъ въ 1710 году, августа 1 дня. Нижній престоль Святителя Николая Чудотворца освященъ 1713 года декабря 3 дня.

Въ 1693 году положено основаніе Иркутскаго Богоявленскаго собора. Онъ былъ выстроенъ изъ дерева и сгорѣлъ отъ пожара 3 августа 1716 года. Въ 1718 году былъ заложенъ каменный соборный храмъ во имя Богоявленія Господня; оконченъ строеніемъ въ 1723 году. Въ настоящее время въ Богоявленскомъ кафедральномъ соборѣ престолы: Богоявленія Господня,—освященъ въ 1741 году 25 сентября архимандритомъ Нафанаиломъ; придѣлъ образу Казанскія Божія Матери—освященъ въ 1764 году; придѣлъ св. пророка, предтечи и крестителя Іоанна, честнаго его рождества; престолъ св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, освященъ 1724 года мая 12 дня; престолъ во имя всѣхъ святыхъ.

Вознесенскій монастырь основанъ былъ старцемъ Герасимомъ въ 1672 году, по грамотѣ Сибирскаго митрополита Корнилія. Онъ былъ деревянный. 26 декабря 1679 года монастырь сгорѣлъ. Въ 1686 году Вознесенскій монастырь возобновляется вновь при старцѣ Исаи. Въ новоотстроенномъ монастырѣ были двѣ деревянные церкви: Вознесенская-холодная и Тихвинская-теплая. Въ 1735 году іеромонахъ Митрофанъ началъ собирать деньги на построеніе каменной церкви во имя Вознесенія Господня. Она и заложена была въ 1749 году. Въ 1767 году 17 апрѣля, совсѣмъ отстроенная церковь Вознесенія Господня, преосвященнымъ Софроніемъ была освящена при настоятелѣ монастыря Синесіи.

Тихвинская церковь деревянная, существующая и доселѣ, и принявшая въ себя гробъ Святителя Иннокентія, замѣчательна слѣдующимъ событіемъ. Въ 1783 году 11 іюня въ 4-мъ часу дня въ Вознесенскомъ монастырѣ произошелъ громаднѣйшій пожаръ. Изъ Иркутска поспѣшило на помощь монастырю множество народа. Сюда же прибылъ и преосвященный Михаилъ 1-й (Миткевичъ). Тихвинская церковь охвачена была пламенемъ и должна была сгорѣть до тла. Граждане стали просить преосвященнаго, чтобы онъ раз-

рѣшилъ вынести изъ огня гробъ Святителя. Преосвященный прозорливо отвѣтилъ: «вы человѣчески думаете спасти тѣло отъ огня. Ежели покойный Иннокентій угодилъ Богу, то ради его негнѣнныхъ мощей Всемогущій спасетъ и церковь.» Пожаръ церкви сразу прекратился. Монастырь весь сгорѣлъ. Храмъ Вознесенія Господня обгорѣлъ снаружи и внутри. Три келліи тоже сгорѣли. Два колокола разбились, а другіе отъ жары растопились. Иконы, ризы, книги, ограда монастыря и два архіерейскихъ кедра сгорѣли до тла. Одна церковь Тихвинская обожжена была пламенемъ огня и, благодаря чудесному явленію Высшей Силы, не погибла отъ огня; гробъ Святителя остался невредимымъ. Въ управленіе монастыремъ архимандрита Анолоса Тихвинская церковь въ 1810 году обита снаружи тесомъ и окрашена въ синій цвѣтъ. По преданію, граждане г. Иркутска остались очень недовольны этимъ залицеваніемъ слѣдовъ огня. Теперь объ этомъ событіи можно знать по надписи на западной сторонѣ Тихвинской церкви, около входа въ нее.

Во всѣхъ этихъ церквахъ Святитель Иннокентій управлялъ богослуженіе чаще, чѣмъ въ другихъ, и онѣ освящены служеніемъ перваго и святаго епископа. Въ этихъ церквахъ осталась память о Святителѣ въ видѣ вещей, ему принадлежавшихъ, а также въ видѣ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій.

При Спасской церкви Святитель Иннокентій устроилъ богадѣльню для престарѣлыхъ и безпріютныхъ изъ казачьяго званія. Въ каедральномъ Богоявленскомъ соборѣ хранятся три анагѣи Святителя и кристалльный граненый крестикъ, вставленный въ одинъ напрестольный крестъ, который употребляется при водосвятіяхъ въ день праздниковъ Богоявленія Господня, Преполовенія и Происхожденія честныхъ древъ животворящаго креста 1-го августа. Въ Вознесенскомъ храмѣ въ монастырѣ почиваютъ мощи Святителя Иннокен-

тія въ кипарисномъ гробѣ, вложенномъ въ серебряную раку изящной работы московскихъ мастеровъ. Рака устроена чителемъ Святителя Иркутскимъ гражданиномъ Н. П. Мыльниковымъ и стоила, по преданію, 14 тысячъ рублей ассигнаціями. Въ заднемъ, въ правомъ отъ входа, углу храма стоитъ шкапъ, въ которомъ хранятся одежды Святителя: сакось, омофоръ, митра, клобукъ, посохъ, трость, скуфья, туфли. Всё онѣ очень скромнаго вида.

Въ Тихвинской церкви хранится деревянная изъ сосны гробница, въ которой почивалъ Святитель до переложенія въ кипарисную. Въ этой же церкви находится простой и бѣдный иконостасъ Святителя, и на стѣнахъ его большія, масляными красками писанныя, иконы царя Давида и пророка Давида. Направо отъ входа въ церковь въ углубленіи стоитъ карета Святителя старинной формы и устройства.

Бумаги и письма Святителя Иннокентія или всё утеряны, или находятся въ неизвѣстности, о чемъ слѣдуетъ глубоко сожалѣть. Нѣкоторыя рукописи Святителя Иннокентія и нѣкоторыя книги, ему принадлежащія, по свидѣтельству епископа Модеста, находятся въ библиотекѣ Иркутской духовной семинаріи.

Изъ изображеній Святителя Иннокентія болѣе замѣчательнень по древности и по сходству образъ его, писанный на полотнѣ и находящійся и теперь въ селеніи Малая Еланка въ часовнѣ во имя Казанской Божіей Матери. Въ Вознесенской обители продается много иконъ Святителя Иннокентія разнаго качества и цѣнъ.

Вознесенскій монастырь, имѣя въ своемъ храмѣ мощи Святителя Иннокентія, получаетъ очень много доходовъ отъ богомольцевъ. Не сдѣлаешь-ли онъ къ юбилею чего-нибудь добраго во имя Того, Кто даетъ ему доходы? Съ такимъ воззваніемъ должна обратиться къ монастырю вся Иркутская епархія.

КРАТКОЕ

историко-статистическое описаніе Иркутскаго Вознесенскаго Святителя Иннокентія монастыря со спискомъ настоятелей его.

Въ 1652 году на лѣвой сторонѣ рѣки Ангары появилась небольшая дружина Енисейскихъ казаковъ подъ начальствомъ Ивана Похабова и построила зимовье при впаденіи въ Ангару рѣки Иркута. Черезъ нѣкоторое время казаки переправились на правый берегъ р. Ангары и zaloжили здѣсь укрѣпленіе, которое въ 1661 году названо было Иркутскимъ острогомъ, а въ 1682 году получило названіе города. Вмѣстѣ съ казаками и велѣдъ за ними пришли разные люди, всякаго чина и званія, и въ томъ числѣ, монахи и старцы, искавшіе новыхъ мѣстъ для своихъ подвиговъ. Одинъ изъ такихъ старцевъ, по имени Герасимъ, удалился на 5 верстъ отъ Иркутскаго острога внизъ по теченію р. Ангары и здѣсь на невысокомъ холмѣ на лѣвомъ берегу рѣки въ мѣстности, покрытой въ то время дремучимъ лѣсомъ и окруженной болотами, основалъ небольшую пустынь, въ которой и поселился съ другими лицами, искавшими монашескихъ подвиговъ. Но пустынь не могла удовлетворить людей, стремившихся къ иноческой жизни, и потому среди братіи новооткрытой пустыни очень скоро возникла мысль объ учрежденіи монастыря. Въ осуществленіи этой мысли приняли участіе и жители Иркутскаго острога. Чтобы дать прочное основаніе новой обители и обезпечить ея дальнѣйшее существованіе, старецъ Герасимъ въ 1669 году отправился въ Енисейскъ и подалъ тамошнему воеводѣ челобитную, которою просилъ «для монастырскаго строенія дать подъ хлѣбную пашню и подъ сѣнные покосы и подъ скотской выпускъ земли ниже Иркутсково острогу за Ангарою рѣкой».)¹⁾ Результатомъ этого

1) Иркутскія Епарх. Вѣдомости 1863 г. № 4, стр. 35.

ходатайства была послѣдовавшая въ томъ же 1669 году грамота царя Алексея Михайловича, которою велѣно было отвести устроенной Герасимомъ пустыни свободныя земли по р. Иркуту для распашки, сѣнокосенія и вынаса скота¹⁾. Между тѣмъ боярскій сынъ Иванъ Максимовъ и другіе служилые люди Иркутскаго острога въ 1672 году обратились къ Тобольскому митрополиту Корнилию, въ епархію котораго входилъ въ то время Иркутскій острогъ, съ просьбою разрѣшить старцу Герасиму построить монастырь и соорудить въ немъ церковь Вознесенія съ придѣломъ во имя Божіей Матери Одигитріи. Митрополитъ Корнилій уважилъ просьбу и въ томъ же 1672 году прислалъ благословенную грамоту, которою разрѣшилъ Герасиму построить монастырь «ниже Иркутскаго острогу по край Ангары рѣки» и соорудить въ немъ церковь Вознесенія съ придѣломъ Одигитріи²⁾. По полученіи этой грамоты старецъ Герасимъ построилъ деревянную церковь во имя Вознесенія Господня съ придѣломъ Одигитріи, сдѣлалъ ограду и наконецъ построилъ келіи для собранной имъ братіи. Основанный такимъ образомъ въ 1672 году монастырь по храму своему сталъ называться Вознесенскимъ.

Черезъ 7 лѣтъ послѣ основанія монастырь сдѣлался жертвою пламени: 27 декабря 1679 года въ немъ вспыхнулъ пожаръ, уничтожившій до основанія церковь со всею утварью. Братія монастыря, а также служилые люди и монастырскіе вкладчики рѣшили вмѣсто сгорѣвшей построить новую церковь на томъ же мѣстѣ и въ виду этого въ 1680 году обратились къ Тобольскому митрополиту Павлу съ просьбою разрѣшить постройку. Преосвященный Павелъ удовлетворилъ просьбу и прислалъ благословенную грамоту на сооруженіе на прежнемъ мѣстѣ новой церкви во имя Вознесенія Господня съ придѣломъ Одигитріи.³⁾ На основаніи этой грамоты

1) Тамъ же.

2) Тамъ же. Стр. 34--35.

3) Тамъ же, № 5, стр. 49.

бывшій въ то время настоятелемъ монастыря старецъ Исаія соорудилъ деревянную Вознесенскую церковь и донесъ митрополиту Павлу, что устроить при этой церкви придѣлъ Одигитрии за утѣсненіемъ неудобно. Митрополитъ благословилъ построить придѣлъ отдѣльно. Тогда Исаія вмѣсто придѣла построилъ другую церковь, освященную въ 1692 году, которая подъ именемъ Тихвинской существуетъ и до сихъ поръ.¹⁾—10 февраля 1688 года послѣдовала грамота царей Иоанна и Петра Алексѣевичей, подтвердившая право монастыря на владѣніе всеми угодьями, которыя были даны ему прежде.²⁾

Отведенныя монастырю земли очень быстро стали заселяться разными людьми, которые подъ именемъ «гулящихъ» отовсюду шли въ то время въ Сибирь. Монастырь давалъ имъ мѣста для поселенія и оказывалъ помощь для первоначальнаго обзаведенія, обязывая ихъ за это обрабатывать монастырскія земли. Поселенцы эти получили названіе монастырскихъ папешныхъ крестьянъ и изъ нихъ образовались цѣлыя монастырскія вотчины, каковы: Битойская, Бадайская, Мальгинская, Холмушинская и другія. Монастырь имѣлъ нѣсколько заимокъ (хуторовъ) для хлѣбопашества и сельскаго хозяйства и между прочимъ одну возлѣ монастыря, называвшуюся Жилкинской и превратившуюся впоследствии въ нынѣшнее Подгородно-Жилкинское селеніе. Внизъ по теченію рѣки Ангары, въ 62 верстахъ, во владѣніи монастыря находился соляной заводъ, устроенный игуменомъ Макаріемъ въ 1704 году.³⁾ Въ 1706 году заводъ этотъ отобранъ былъ въ казну за 260 рублей, но къ 1728 году онъ вновь былъ возвращенъ монастырю. Въ 1691 году монастырь купилъ у посадекаго

1) Арк. Никодимъ: Описаніе Иркут. Возн. монастыря. С. П. Б. 1840 г., стр. 26. Громовъ. Начало христіанства въ Иркутскѣ. Иркутскъ 1868 г., стр. 9—10.

2) Иркут. Епарх. Вѣд. 1863 г., № 5, стр. 51—56.

3) Нынѣшнее Усолъе въ Иркутскомъ уѣздѣ.

человѣка Епифана Мезенцова за 30 рублей усадебное мѣсто «со всякимъ дворовымъ строеніемъ» въ самомъ городѣ Иркутскѣ на берегу Ангары близъ нынѣшнихъ Московскихъ воротъ¹⁾. Сверхъ того монастырь владѣлъ деревней Голоустной при озерѣ Байкалѣ съ сѣнными покосами, доставшейся ему въ 1710 году по завѣщанію казачьяго десятичника Андрея Ошаровскаго²⁾. Въ 1724 году къ Вознесенскому монастырю была приписана Спасская пустынь въ Братскомъ острогѣ съ крестьянами и угодьями³⁾.

Такимъ образомъ, уже въ началѣ XVIII столѣтія Вознесенскій монастырь весьма прочно обезпечилъ свое существованіе. Постепенно развиваясь и благоустрояясь, онъ уже въ то время сдѣлался настолько замѣтнымъ, что съ 1714 года настоятелями его становятся архимандриты⁴⁾—Въ 1707 году въ монастырь имѣлъ пребываніе первый епископъ учрежденнаго тогда Иркутскаго викаріатства. Въ то время Иркутскъ входилъ съ составъ Тобольской епархіи, для которой въ виду ея обширности въ 1707 году учреждено было особое викаріатство въ Иркутскѣ и викарнымъ епископомъ назначенъ былъ архимандритъ Варлаамъ Косовскій. Прибывъ въ Иркутскъ, пресвященный Варлаамъ поселился въ Вознесенскомъ монастырѣ и прожилъ здѣсь около 2¹/₂ лѣтъ до отъѣзда своего въ 1709 году въ Москву⁵⁾. Черезъ 18 лѣтъ послѣ этого Вознесенскій монастырь сдѣлался мѣстопребываніемъ Священнаго Инокентія. Послѣдній первоначально назначенъ былъ начальникомъ духовной миссіи въ Китай, и хиротонисанный 5 марта 1721 года во епископа, съ наименованіемъ Пе-

1) Мѣсто это впоследствии перешло во владѣніе Иркутскаго Архіерейскаго дома, но когда и по какому случаю, неизвѣстно.

2) Ирк. Епарх. Вѣдомости 1863 г. № 48—50.

3) Пустынь эта въ оловинѣ XVIII столѣтія упразднена. Подробнѣе объ этомъ см. у Тромова—Начало христіанства въ Иркутскѣ стр. 204—206.

4) Кромѣ одного Пахомія, бывшаго настоятелемъ въ санѣ игумена съ 1727 г. по 1729 годъ.

5) Ирк. Епарх. Вѣдом. 1863 г., № 10, стр. 120-122.

реяславскимъ, отправился къ мѣсту назначенія. Но миссія эта была неудачна и преосвященный Иннокентій вынужденъ былъ возвратиться съ дороги въ Иркутскъ, куда онъ прибылъ весною 1725 года и съ разрѣшенія Тобольскаго митрополита остановился въ Вознесенскомъ монастырѣ. Проживъ здѣсь около года Святитель опять отправился въ Китай. Но и на этотъ разъ миссія оказалась неудачной, и указомъ Св. Синода отъ 18 января 1727 года преосвященному Иннокентію предложено было возвратиться въ Иркутскъ и поселиться въ Вознесенскомъ монастырѣ до особаго распоряженія.) Въ силу этого указа Святитель Иннокентій въ 1727 году прибылъ въ Иркутскъ и поселился въ Вознесенскомъ монастырѣ. Поселеніе это оказалось окончательнымъ. Въ томъ же 1727 году была открыта самостоятельная Иркутская епархія и Святитель Иннокентій назначенъ былъ Иркутскимъ епископомъ. Сдѣлавшись епархіальнымъ архіереемъ, Святитель Иннокентій продолжалъ жить въ Вознесенскомъ монастырѣ до самой кончины своей, послѣдовавшей 27 ноября 1731 года, и тамъ же былъ погребенъ подъ алтаремъ Тихвинской церкви.²⁾

Пребываніе Святителя Иннокентія въ монастырѣ имѣло очень большое значеніе для послѣдующаго возвышенія монастыря. Благодаря этому пребыванію, монастырь на время сдѣлался центромъ епархіальнаго управленія, что конечно очень выгодно выдвигало его въ ряду другихъ монастырей. Хотя преемники Святителя переселились въ городъ Иркутскъ, но монастырь успѣлъ уже создать себѣ такое положеніе, что и послѣ этого продолжалъ развиваться и возвышаться. Въ 1755 году монастырь имѣлъ въ своемъ владѣніи 464 души крестъ-

1) Иеромонахъ Николай (Адоратскій), - Православная миссія въ Китаѣ. Правосл. Собесѣдникъ, апрѣль 1887 г., стр. 490 и слѣд.

2) Свящ. Дроздовъ, - Святитель Иннокентій Иркутскъ 1905 г., стр. 40 и слѣд.

янь мужескаго пола и «довольное» количество земли сѣнокосной, пашенной, лѣсовъ и другихъ угодій.

Но въ 1764 году монастырь лишился всѣхъ своихъ вотчинъ. 26 февраля этого года послѣдовалъ указъ Императрицы Екатерины II, которымъ велѣно было всѣ монастырскія вотчины съ крестьянами и землями принять въ вѣдѣніе и управление учрежденной для этого Коллегіи Экономіи; всѣ монастыри раздѣлить на три класса и для каждаго класса назначить особый штатъ монашествующихъ, при чемъ въ монастыряхъ первыхъ двухъ классахъ настоятелями быть архимандритамъ, а въ монастыри третьяго класса назначать игуменовъ; на содержаніе монастырей отпускать, соответственно классамъ, извѣстный денежный доходъ, «который они получаютъ будутъ отъ Коллегіи Экономіи безъ всякихъ бывшихъ до сего времени хлопотъ и трудностей, налагающихъ имъ бремя управленіемъ деревень», и кромѣ того отводить каждому монастырю «по одному скотному двору и по малому для рыбной ловли озеру или пруду, да для выпасу скота выгонной земли (монастырю 3-го класса) не болѣе какъ по шести десятинъ».***) Указомъ этимъ Иркутскій Вознесенскій монастырь отнесенъ былъ къ третьему классу и ему вмѣсто отобранныхъ вотчинъ назначено было денежное содержаніе въ размѣрѣ 806 р. 30 коп. въ годъ и отведено 6 десятинъ земли. Кромѣ того, въ силу этого же указа настоятелемъ монастыря, вмѣсто архимандрита (по смерти Синесія, при которомъ вышелъ означенный указъ) назначенъ былъ игуменъ.

При такихъ средствахъ Вознесенскій монастырь, въ которомъ къ тому же въ 1783 году произошелъ пожаръ, повредившій почти всѣ монастырскія зданія, едва ли бы

*) Архимандритъ Никодимъ.—Описаніе Ирк. Вознесенскаго монастыря. стр. 5.

**) Полное Собраніе Законовъ, т. XVI, № 2060.

могъ продолжать развиваться, если бы не святое имя Иннокентія. Къ этому времени въ народѣ сложилось уже прочное убѣжденіе, что почивающій подѣ алтаремъ Тихвинской церкви епископъ Иннокентій—святой и тѣло его пребываетъ нетлѣннымъ. Молва объ исцѣленіяхъ и чудесахъ отъ мощей Святителя привлекала въ монастырь множество богомольцевъ, несшихъ сюда свои сбереженія и дѣлавшихъ вклады и пожертвованія. Благодаря этому, монастырь, несмотря на отобраніе вотчинъ и пожаръ 1783 года, сталъ быстро отстраиваться, замѣняя деревянныя зданія каменными. Въ означенное время (1767—1809 г.г.) въ монастырѣ построены были: три каменныхъ церкви—Вознесенская соборная (впослѣдствіи разобранная), Успенская и Смоленская, изъ которыхъ двѣ послѣднихъ существуютъ и донинѣ, каменное зданіе для настоятеля, такое же зданіе для братіи и каменная ограда вокругъ монастыря.

Въ 1797 году въ положеніи монастыря произошло улучшеніе. 18 декабря означеннаго года послѣдовалъ указъ Императора Павла I, по которому всѣмъ штатнымъ монастырямъ увеличено было содержаніе и приказано было отвести каждому монастырю до 30 десятинъ земли съ одною мельницею и рыбными ловлями. ¹⁾ На основаніи этого указа Вознесенскому монастырю отведено было 30 десятинъ земли и рыбныя ловли на Байкалѣ. Тѣмъ же указомъ, Святейшему Синоду предоставлено было право—по губернскимъ и другимъ знатнѣйшимъ городамъ, гдѣ имѣются монастыри третьяго класса, «для благолѣпія церковнаго служенія вмѣсто игуменовъ посвящать архимандритовъ съ тѣмъ только, чтобъ оныя на положенныхъ по штатамъ игуменскихъ окладахъ оставались». Воспользовавшись этимъ, преосвященный Веніаминъ, епископъ Иркутскій, возбудилъ ходатайство предѣ

1) Полное Собраніе Законовъ, Т. XXIV, № 18275.

Святѣйшимъ Синодомъ, чтобы настоятелемъ Вознесенскаго монастыря былъ архимандритъ. Святѣйшій Синодъ удовлетворилъ ходатайство и указомъ отъ 10 сентября 1798 года учредилъ въ Вознесенскомъ монастырѣ архимандрію на игуменскомъ окладѣ. Съ 1802 года настоятель монастыря былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ректоромъ Иркутской духовной семинаріи.¹⁾

Въ 1805 году въ монастырѣ совершилось великое духовное торжество. 1-го декабря 1804 года послѣдовалъ указъ Святѣйшаго Синода о признаніи тѣла епископа Иннокентія за совершенныя святыя мощи и объ открытіи ихъ для всенароднаго чествованія²⁾. Указъ этотъ полученъ былъ въ Иркутскѣ 19 января 1805 года, а 9 февраля св. мощи торжественно были изнесены изъ пещеры, гдѣ онѣ покоились около 74 лѣтъ, и поставлены въ соборной Вознесенской церкви въ новой деревянной ракѣ вмѣстѣ съ прежнимъ гробомъ. 14 февраля 1808 года святыя мощи переложены были въ кипарисовый гробъ и вложены затѣмъ въ новую серебряную раку, въ которой покоятся и донинѣ³⁾. Тѣмъ же указомъ Св. Синода празднованіе Святителю Иннокентію установлено въ 26 число ноября на память представленія его.⁴⁾ Въ 1840 году этотъ день включенъ въ число табельныхъ дней для г. Иркутска,⁵⁾ а въ 1902 году такимъ же днемъ объявленъ и день перенесенія мощей 9 февраля.⁶⁾

Въ 1836 году Вознесенскій монастырь по Высочайше

1) Архивъ Иркутской Дух. Консисторіи, указы Св. Синода отъ 10 сентября 1798 года № 5587 и отъ 22 мая 1802 г. № 1718.

2) Полное собр. зак., т. XXVIII, № 21540.

3) Описаніе раки см. ниже

4) Святитель Иннокентій умеръ 27 ноября, но ради Знаменія Богородицы память представленія его празднуется 26 ноября (Вѣрный Мѣсяцесловъ всѣхъ русск. святыхъ, изданный по благословенію Св. Синода, Москва, 1903 г., стр. 44).

5) Второе Полн. Собр. Зак., т. XV, № 13732.

6) Собр. узаконеній и распоряженій правительства за 1902 г. Отдѣлъ I. № 115. ст. 1307.

утвержденному докладу Св. Синода возведенъ въ первый классъ, съ соответственнымъ увеличеніемъ содержанія и числа монашествующихъ согласно штатамъ 1764 года.¹⁾

Въ 1861 году совмѣщеніе должности настоятеля монастыря съ должностью ректора семинаріи признано было неудобнымъ для монастыря, такъ какъ въ виду значительнаго увеличенія монастырской братіи, а также богомольцевъ, явилась необходимость имѣть въ монастырѣ наличнаго настоятеля, который постоянно пребывая въ обители и не отвлекаясь уличными обязанностями, могъ бы имѣть бдительный надзоръ за благоустройствомъ монастыря и особенно за благочиніемъ какъ въ жизни братіи, такъ и въ церковномъ богослуженіи; въ видахъ же большаго удобства въ благоустройствѣ монастыря признано было полезнымъ преобразовать его изъ штатнаго въ общежительный. По такимъ соображеніямъ Святейшій Синодъ въ 1861 году опредѣлялъ: Иркутскій Вознесенскій монастырь преобразовать изъ штатнаго въ общежительный, съ сохраненіемъ за нимъ положеннаго по штату содержанія и числа братіи, и настоятельство въ семь монастырѣ поручать впредь архимандритамъ, не проходящимъ должности ректора мѣстной семинаріи.²⁾

Между тѣмъ въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія имущественныя права монастырей были расширены. Послѣ 1838 года монастыри могли получать отъ 50 до 150 десятинъ земли. Въ виду этого и Иркутскому Вознесенскому монастырю по указу Правительствующаго Сената отъ 6 іюня 1849 года отведено было въ дополненіе къ тѣмъ 30 десятинамъ, которыя были даны ему на основаніи закона 1797 года, еще 120 десятинъ на правомъ берегу рѣки Ушаковки въ урочищѣ

1) Архивъ Иркутской Дух. Консисторіи, указъ Св. Синода отъ 9 октября 1836 г. № 12245.

2) Тамъ же, синодальный указъ отъ 19 іюня 1861 г. № 2471.

Худяковскомъ. Но земля эта по отдаленности ея отъ монастыря (около 20 верстъ) не представляла удобствъ. Поэтому монастырь въ 1867 году взялъ у крестьянъ Подгородно-Жилкинского селенія 130 десятинъ земли, находящейся въ 3 верстахъ на западъ отъ монастыря, на 80 лѣтъ за 1200 р., съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока 30 десятинъ остались въ собственность монастыря, а остальные 100 дес. возвращены были крестьянамъ. На этой землѣ монастырь устроилъ скотный дворъ и маслобойный и кирпичный заводы. Въ 1876 году монастырь возбудилъ ходатайство о представленіи ему этой земли въ собственность взаменъ Худяковской дачи, которую въ свою очередь просилъ себѣ Знаменскій женскій монастырь въ обменъ на сѣнокосный участокъ, выдѣленный ему изъ Боковской казенной дачи. Вслѣдствіе соглашенія, состоявшагося по этому вопросу между названными монастырями и крестьянами Подгородно-Жилкинского и Боковского селеній, Высочайше утвержденнымъ 6 апрѣля 1884 года положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшено было произвести обменъ указанныхъ земель, и такимъ образомъ взятыя Вознесенскимъ монастыремъ въ аренду 130 десятинъ земли стали его собственностью. ¹⁾

Первоначально было намѣреніе основать на этой землѣ или заимкѣ скитъ, т. е. построить церковь и келліи для тѣхъ изъ братіи монастыря, которые желаютъ посвятить себя болѣе строгимъ подвигамъ. Предполагалось даже воспретить сюда доступъ женщинамъ, такъ что когда во время крестнаго хода, бывшаго 3 мая 1872 года на эту заимку для освященія мѣста подъ постройку храма и братскихъ келлій, замѣчено было нѣсколько женщинъ, то имъ приказано было возвратиться назадъ²⁾. Въ 1872 году здѣсь заложенъ былъ

1) Архивъ Иркут. Дух. Консисторіи, дѣла: № 147—1876 г. и № 195—1883 г.

2) Архивъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, —памятная запись архимандрита Веніамина.

деревянный храмъ во имя Архистратига Михаила, освященный 27 іюня 1876 года, и построенъ домъ для братіи. Но мысль о скитѣ вскорѣ была оставлена. Въ 1898 году по этой землѣ прошелъ великій сибирскій путь и у самаго скита оказалась большая ставція Иннокентіевская, при чемъ для надобности дороги изъ владѣнія монастыря отчуждено было 53 десятины 2248 саж. земли. Въ настоящее время скитъ этотъ представляетъ изъ себя просто монастырскую ферму и особой братіи не имѣеть.

Въ 1883 году признано было необходимымъ для большей успѣшности миссіонерскаго дѣла въ Иркутской епархіи облечь начальника Иркутской духовной миссіи саномъ епископа и, чтобы обставить его соотвѣтственно его сану, передать ему въ управленіе Иркутскій Вознесенскій монастырь. Въ этихъ видахъ въ 1883 году въ Иркутской епархіи учреждена была каѳедра викарнаго епископа, съ наименованіемъ его Киренскимъ, и съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ пребываніе въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ и получалъ отъ него ризницу и прочія принадлежности архіерейскаго служенія, а также средства на содержаніе свиты и пѣвчихъ*). Съ того времени настоятелемъ монастыря вмѣсто архимандрита сталъ викарный епископъ. Порядокъ этотъ существуетъ и въ настоящее время.

Въ томъ же 1883 году преосвященный Веніаминъ, архіепископъ Иркутскій, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы впредь Вознесенскій монастырь, ради почивающихъ, въ немъ мощей Святителя Иннокентія, именовался «Вознесенскимъ Святителя Иннокентія монастыремъ»**).

(Окончаніе слѣдуетъ).

*) Архивъ Иркутс. Духовн. Конс., дѣло № 43—1882 г.

**) Тамъ же, дѣло № 37—1883 г.

**Настоящій номеръ вышелъ въ меньшемъ
размѣрѣ не по винѣ Редакціи. 20-го февраля
выйдетъ дополненіе.**

Редакторы: Ректоръ духовной семинаріи Архимандритъ *Никонъ* и преподаватель семинаріи священникъ *Іоаннъ Дроздовъ*.

Печатать разрѣшается: Пензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Инокентій Тихомировъ*, 8-го февраля 1905 г.

Иркутскъ. Типографія Сизыхъ, Большая ул., домъ Милерскаго.